

Министерство науки и высшего образования РФ
Алтайский государственный университет

**Актуальные проблемы
гражданского процесса,
трудового права,
природоресурсного права**

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

УДК 347.9
ББК 67.410.1
А 43

Ответственный редактор: И. В. Рехтина,
д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой трудового,
экологического права и гражданского процесса
Алтайского государственного университета

Актуальные проблемы гражданского процесса, трудового права, природоресурсного права : сборник научных и научно-практических статей / под ред. И. В. Рехтиной ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. — 115 с.

ISBN 978-5-7904-2772-5.

Издание включает научные и научно-практические статьи студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса, посвященные актуальным вопросам гражданского процесса, трудового права, природоресурсного права.

Издание предназначено для научных и практических работников, практикующих юристов, преподавателей и студентов, а также всех интересующихся вопросами гражданского процесса, трудового и природоресурсного права.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

ISBN 978-5-7904-2772-5

© Рехтина И. В.
© Алтайский государственный
университет, 2023

Раздел I

Актуальные проблемы гражданского процесса

Бондарева Виктория Андреевна,
студент юридического института АлтГУ
научный руководитель – Боловнёв Михаил Алексеевич,
канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового,
экологического права и гражданского процесса
юридического института АлтГУ

Скриншот как доказательство в арбитражном процессе РФ

На сегодняшний день цифровизация уже вошла во все сферы общества. С момента пандемии и по настоящее время практически все процессы осуществляются в дистанционном формате, в том числе документооборот, заключение сделок, осуществление взаимодействия между различными структурами. Такой вид коммуникации посредством сети Интернет в значительной степени облегчил процесс взаимодействия, однако действующее отечественное законодательство не регулирует все отношения, связанные с таким взаимодействием.

Доказательства, без преувеличения, являются стержнем арбитражного процесса, от допустимости доказательств зависит прочность позиции сторон, поэтому очень важно, чтобы сами доказательства и процесс их получения соответствовали правовым требованиям.

Так, если говорить о доказательстве, отраженном в переписке посредством электронной почты, — вопросов практически не воз-

никает, так как использование электронной почты в отсутствие соответствующего указания в договоре можно расценить как обычай делового оборота¹. Чего нельзя сказать о переписках в мессенджерах (WhatsApp, Telegram, Viber и т.д.).

Данная тема актуальна в связи с тем, что при возникновении споров, связанных с заключением и исполнением договоров, стороны в обоснование своих требований и возражений нередко ссылаются на переписку в сервисах обмена мгновенными сообщениями (мессенджерах).

Проблема заключается в том, что на законодательном уровне не закреплён порядок приобщения скриншота как доказательства. Стоит отметить и то, что в процессуальной науке ученые-процессуалисты, а также правоприменители на практике не приходят к однозначному мнению по вопросу применения такого средства доказывания, как скриншот. Дискуссия о допустимости использования в качестве доказательства скриншота в арбитражном процессе, а также отнесения его к определенному виду доказательств, письменному или вещественному, актуальна и заслуживает отдельного детального изучения.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов законодательными органами при внесении изменений и дополнений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Выводы проделанной работы могут быть полезными и для исследователей в области арбитражного процесса.

В процессуальном законодательстве Российской Федерации нет легального толкования определения скриншота и установленного порядка его предоставления, в связи с этим считается необходимым выделить наиболее важные признаки скриншота. Во-первых, скриншот представляет собой снимок экрана. Причем это может быть изображение не только экрана компьютера, но

1 Энциклопедия судебной практики. Обычай (ст. 5 ГК). URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57591146/> (дата обращения: 11.04.2023)

утбука, но и иного персонального устройства, например сотового телефона. Во-вторых, это снимок экрана с содержащейся в нем информацией. Законодательство не содержит каких-либо ограничений относительно содержания такой информации, вследствие чего возможна фиксация любой информации любого характера. В-третьих, эта информация фиксируется в конкретный момент времени конкретным человеком. Как раз эти положения можно охарактеризовать как условия отнесения какого-либо изображения к скриншотам.

Таким образом, скриншотом (от англ. — screenshot) является снимок экрана электронного устройства, т.е. его цифровое изображение, показывающее то, что видит пользователь на экране визуального устройства вывода информации. Существование скриншота как доказательства подразумевается в цифровом виде, который впоследствии существует и переносится на бумагу или представлен в форме электронного документа. Такое цифровое изображение можно получить по команде пользователя устройства самой операционной системой, но также возможно его получение и посредством внешнего устройства (устройства перехвата видеосигнала)².

Мнение научного сообщества относительно места скриншотов в системе доказательств в арбитражном процессе разделилось. Большая группа авторов не признает доказательственный вес скриншотов без заверения таковых нотариусом (например, В.Б. Юзефович, В.В. Котлярова, И.Р. Медведев). Однако существует и иная точка зрения, согласно которой отсутствие нотариального удостоверения скриншотов страниц электронных писем не является основанием для критической оценки доказательств³.

2 Пантелеева Д.Р. Скриншот как вид доказательства в арбитражном процессе // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сб. ст. XIII Международ. науч.-практ. конф, Пенза, 5 декабря 2020 г. Пенза, 2020. С. 190–193.

3 Сафонова К.Р. Нетрадиционные доказательства в гражданском и арбитражном процессе // Будущее науки — 2022: Сб. науч. ст. 10-й Междунар. молодежной науч. конф. В 4 т. Курск, 21–22 апреля 2022 г. Курск, 2022. С. 494–497.

Судебная практика, в свою очередь, также имеет двойственный характер по данному вопросу. Говоря о допустимости скриншотов в качестве доказательств в арбитражном процессе, нужно учитывать следующее.

Во-первых, это условия договора о порядке направления юридически значимых сообщений.

В судебной практике достаточно широко распространена точка зрения, в соответствии с которой переписка сторон в мессенджере имеет юридическую силу при условии, что такой способ направления юридически значимых сообщений прямо предусмотрен заключенным сторонами договором. В ряде случаев суды исходят из того, что соглашением сторон должны быть определены также конкретные телефонные номера, посредством которых осуществляется переписка. Так, судом не было признано доказательство в виде скриншотов переписки, из которых следовало, что ответчик исполнил договорные обязательства, так как договором не предусмотрен обмен сообщениями через мессенджер WhatsApp⁴.

Вместе с тем суды нередко признают переписку в мессенджере надлежащим способом направления юридических сообщений, в том числе в тех случаях, когда такой способ не предусмотрен договором, однако является устойчивой деловой практикой в отношениях сторон⁵.

4 См. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2021 № 09АП-44750/21 по делу № А40-208716/2020. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/64598491/> (дата обращения 08.04.2023); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2021 № Ф07-15530/20 по делу № А56-15402/2020. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/41349659/> (дата обращения 08.04.2023).

5 См. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.02.2021 № Ф06-69728/20 по делу № А65-18190/2019. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/39331777/> (дата обращения 08.04.2023); Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2021 № 15АП-13300/21 по делу № А32-60625/2019. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/64656472/> (дата обращения 08.04.2023); Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2021 № 17АП-12369/21 по делу № А50-14322/202. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/64694000/> (дата обращения 08.04.2023).

Считается, что вторая точка зрения согласуется с правовой позицией, изложенной в п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 18⁶.

Стоит также отметить, что судебная практика иногда рассматривает взаимодействие сторон договорных отношений посредством средств мгновенной коммуникации как сложившийся в современных условиях обычай (ст. 5 ГК РФ), который может применяться в той мере, в какой он не входит в противоречие с условиями договора.

Второй момент, на который стоит обратить внимание, — это идентификация участников переписки.

В связи с особенностями мессенджеров как способа коммуникации переписка в них может иметь доказательственное значение при условии, что обстоятельства дела позволяют установить телефонные номера, связанные с участвовавшими в переписке контактами, а также принадлежность этих номеров непосредственно участникам отношений, в связи с которыми возник спор, либо лицам, обладающим полномочиями совершать от их имени соответствующие юридические действия (заключать договор, принимать исполнение, признавать долг и др.)⁷. При этом немаловажным является то, что отображаемые в соответствующем мобильном приложении имена контактов сами по себе не являются безусловным доказательством личности участников переписки, поскольку такие имена присваиваются самим владельцем мобильного устройства.

В том случае, если имеющиеся в материалах дела сведения (в частности, документы, в которых указаны телефонные номера сторон или лиц, уполномоченных действовать от их имени) не по-

6 О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 // Российская газета. 2021. № 144.

7 См. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2021 № 12АП-8396/21 по делу № А12-5957/2021. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/64680754/> (дата обращения 08.04.2023); Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.08.2020 № 03АП-3443/20 по делу № А33-9465/2020. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/63962780/> (дата обращения 08.04.2023).

звоняют соотнести телефонные номера участников переписки в мессенджере с конкретными субъектами и одна из сторон отрицает свою причастность к переписке, другая сторона вправе ходатайствовать об истребовании судом у оператора связи сведений об абоненте, которому принадлежит соответствующий телефонный номер (ч. 4–12 ст. 66 АПК РФ)⁸.

Глава XX Основ законодательства Российской Федерации о нотариате регулирует признание допустимым доказательством электронной переписки, при условии, что она заверена нотариусом по результатам осмотра соответствующих сведений на мобильном устройстве в рамках нотариального действия по обеспечению доказательств в установленном законом порядке. Пунктом 55 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁹ определены критерии допустимости цифровых доказательств, в том числе речь идет и о скриншоте. Возможность определить дату, время отправки и получения сообщения либо размещения информации, адрес страницы в Интернете является ключевой в оценке допустимости скриншота или распечатки интернет-страницы. Доказательства должны быть заверены уполномоченными лицами. Доказательства в такой форме должны приниматься судом и подлежать соответствующей оценке для достижения целей судопроизводства¹⁰.

Однако на практике может возникнуть проблема, которая заключается в отсутствии возможности нотариально заверить элек-

8 Ткачева Н.Н. Вопросы допустимости использования в исковом производстве современного доказательства «скриншот» // Юридический вестник Самарского университета. 2022. № 3.

9 О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. 2019. № 96.

10 См. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.06.2020 № Ф10-1913/20 по делу № А83-3679/2019. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/40242991/> (дата обращения 08.04.2023); Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2021 № 12АП-8728/21 по делу № А12-279/2021. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/64687041/> (дата обращения 08.04.2023).

тронную переписку, поскольку это требует определенных временных затрат¹¹.

В связи с этим стоит отметить, что в силу специфики информации, содержащейся в электронной переписке (в частности, возможности ее оперативного уничтожения заинтересованными лицами), нотариальная практика и суды допускают фиксацию такой переписки нотариусом в безотлагательном порядке, без предварительного извещения другой стороны.

В ряде случаев суды не исключают возможности установления содержания переписки и другими способами, например на основании представленных стороной скриншотов, путем ознакомления судом с содержащимися на соответствующих мобильных устройствах сведениями непосредственно в ходе судебного заседания¹².

Таким образом, можно сделать вывод, что как в юридической литературе, так и в судебной практике отсутствует единый подход к исследованию такого доказательства, как скриншот.

Резюмируя вышесказанное, нельзя отрицать противоречивость судебной практики по данному вопросу в настоящее время. Так, некоторые арбитражные суды ссылаются на обязательность нотариального заверения скриншотов интернет-страниц, в то время как другие арбитражные суды, ссылаясь на статью 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, приходят к выводу о том, что нотариальное заверение скриншотов не является обязательным, и это порождает некоторые проблемы в правоприменительной практике.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в целом суды признают за скриншотами в мессенджерах доказательственное значение.

11 Хайрусов Д.С., Ражабов А.Б., Слотина Я.А. Исследование цифровых доказательств в судебном процессе // Вестник науки. 2023. № 3 (60).

12 См. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.09.2020 № Ф03-3648/20 по делу № А51-9793/2019. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/37214802/> (дата обращения: 08.04.2023); Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2021 № 15АП-7540/21 по делу № А53-22926/2020. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/64449332/> (дата обращения: 08.04.2023).

Решение трудностей правоприменения такого доказательства, как скриншот, возможно лишь путем законодательного закрепления понятия «скриншот» в следующем виде: «скриншот — это снимок экрана электронного устройства, т.е. его цифровое изображение, показывающее то, что видит пользователь на экране визуального устройства вывода информации в конкретный момент времени». Необходимо также закрепить на законодательном уровне порядок его фиксации как доказательства, который будет отражать условия для возможности применения скриншота как доказательства, а также определять, в каких случаях нотариальное заверение является обязательным, а в каких — нет. Указанные изменения позволят судам осуществлять правоприменение в отношении нового средства доказывания — скриншота — и будут учитывать его в качестве доказательства. Кроме этого, законодательное урегулирование данного вопроса исключит ситуации с необоснованным отказом в приобщении к материалам дела скриншота, что положительно отразится на процедуре доказывания и осуществлении правосудия.

Карпова Анастасия Денисовна,

студент юридического института АлтГУ

научный руководитель — Боловнёв Михаил Алексеевич,

канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового,

экологического права и гражданского процесса

юридического института АлтГУ

Принцип диспозитивности в сфере гражданской юрисдикции

Принцип диспозитивности всегда был в центре внимания ученых-юристов. О нем в разное время было написано много статей, он являлся предметом диссертационных исследований. Однако,

несмотря на это, понятие данного принципа, его содержание, гарантии его действия в гражданском процессе — вопросы дискуссионные до сих пор.

Актуальность изучения диспозитивного начала в сфере гражданской юрисдикции заключается в том, что принцип диспозитивности дает возможность для участвующих в деле лиц, в первую очередь сторон, распоряжаться своими материальными и процессуальными правами.

Г.Л. Осокина определила принцип как «нормативно-руководящее положение ... в соответствии с которым возникновение, изменение, развитие и прекращение процесса по конкретному гражданскому делу обуславливаются инициативой сторон и иных заинтересованных лиц, реализуемой в пределах, установленных законом, и под контролем суда»¹³.

Действительно, начало диспозитивности пронизывает все гражданское судопроизводство от возникновения конкретного гражданского дела до исполнительного производства. Так, заключение мирового соглашения определяется волей обеих сторон, а признание иска зависит от позиции ответчика. Более того, стороны сами выбирают способы защиты.

Одним из проявлений принципа диспозитивности является то, что возникновение гражданского процесса ставится в зависимость от волеизъявления лиц, участвующих в деле¹⁴. В соответствии со ст. 4 ГПК РФ суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов¹⁵. Обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц возможно только в случаях, предусмотренных законом.

13 Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2007. С. 138.

14 Котловская Я.С., Хлопаева М.Е. Историческое развитие некоторых принципов гражданского процессуального права советского периода и современной России // Арбитражный и гражданский процесс. 2006 № 12. С. 9–13.

15 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета. 2002. № 220.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении» отмечено, что согласно части 3 статьи 196 ГПК РФ суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям¹⁶. Выйти за пределы заявленных требований суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

Также в полном соответствии с принципом диспозитивности находится и другое важное положение гражданского процесса: суды не могут по собственной инициативе рассматривать незаявленное требование. В судебной практике последних лет малейшие отступления от этого правила расцениваются как существенные нарушения принципа диспозитивности и являются безусловным поводом к отмене принятого по делу решения. Это находится в соответствии с важнейшим постулатом, лежащим в основе диспозитивного начала: суд не рассматривает требования, не заявленные истцом.

Свободное распоряжение правом обращаться в суд предполагает свободу заинтересованного лица не только в выборе времени для этого, но также в определении предмета и основания иска, размера требований и назначении ответчика¹⁷. Так, Верховный суд РФ рассмотрел жалобу в рамках дела о взыскании данных займа денежных средств и процентов за их пользование¹⁸.

Согласно материалам дела, истец периодически платежами перевел на банковскую карту ответчицы чуть более 2,5 млн руб., спустя два года он попросил погасить долг, но заемщик его требования проигнорировала. Заявитель подал иск о возврате займа, но суд первой инстанции пришел к выводу, что раз между сторонами не были заключены письменные договоры займа и не согласован предмет договора займа, то нормы о займе неприменимы. Вместе с тем с учетом того, что ответчик не представила достоверных

16 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 2.

17 Тertyшников В. И. Гражданский процесс : курс лекций. Харьков, 2001.

18 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 41-КГ22-30-К4.

и допустимых доказательств наличия каких-либо договорных или иных правовых оснований получения денежных средств от истца, суд пришел к выводу, что она получила неосновательное обогащение и должна его вернуть. С данными выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ с принятыми судебными постановлениями не согласилась. Верховный суд указал, что суд обязан разрешить дело по тому иску, который предъявлен, исходя из его предмета и основания и возражений ответчика. По настоящему делу суд не учел, что его деятельность заключается в правовой оценке заявленных требований истца, обратившегося за защитой, и в создании необходимых условий для объективного и полного рассмотрения дела. Суд не наделен правом самостоятельно, по собственной инициативе изменить основание заявленных требований. Иное означало бы нарушение такого важнейшего принципа гражданского процесса, как принцип диспозитивности.

Поскольку под диспозитивностью следует понимать возможность для лиц, участвующих в деле, пользоваться правами участника гражданского процесса, которые предоставлены ему законом, и средствами их защиты по своему усмотрению, то необходимо разграничить круг субъектов диспозитивности. В научной литературе есть три основные позиции относительно этого вопроса. В соответствии с первой к числу лиц, на которых распространяется действие принципа диспозитивности, относятся только стороны¹⁹. Вторая группа ученых считает, что к таким субъектам относятся суд, стороны, третьи лица, заявители и заинтересованные лица²⁰. Те, кто придерживаются третьей позиции, считают, что принцип диспозитивности распространяется на всех лиц, участвующих в деле²¹.

19 Лукасян Р. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. 190 с.

20 Ванеева Л.А. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права // Вопросы развития и защиты прав граждан. Калинин, 1977. С. 103–107.

21 Семенов В.М. Принципы советского гражданского процессуального права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1965. 45 с.

Считаем, что субъектами диспозитивных прав необходимо признать только лиц, участвующих в деле, и притом только тех из них, кто имеет заранее (до разбирательства дела в суде) сформировавшийся конкретный юридический интерес к исходу дела.

Руководствуясь данным критерием, можно сразу исключить из числа обладателей диспозитивных прав суд, так как любой личный, прямой или косвенный интерес к исходу дела служит основанием для отвода судьи (п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ). Напротив, отнесение к их числу истца и ответчика сомнений не вызывает. Истец выдвигает против ответчика исковые требования и тем самым выражает волю на определенный правовой результат (п. 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ). Ответчик либо не соглашается с исковыми требованиями и выражает волю на сохранение, либо признает иск и выражает волю на тот же правовой результат, что и истец (ч. 1 ст. 39 ГПК). Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, приравнено к истцу (ч. 1 ст. 42 ГПК РФ) и тоже является субъектом диспозитивности²².

Казалось бы, прокурор, исходя из рассматриваемого критерия, должен быть однозначно исключен из круга заинтересованных лиц, поскольку закон запрещает ему иметь какой-либо заранее сформированный интерес в исходе дела под угрозой отвода. Но в данном случае отвод не может быть решающим признаком при определении интереса в исходе дела, поскольку прокурор и другие процессуальные истцы имеют точно такую же волевую направленность на определенный исход дела, как обычные материальные истцы.

Отметим, что из-за обширности диспозитивного принципа его возможности и границы действия размыты, поэтому необходимо указать пределы его действия.

Во-первых, это пределы, определенные в законе. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 39 ГПК РФ суд вправе не принять отказ истца

22 Гусенова П.Ш. Диспозитивность как общее начало движения гражданского процесса // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4.

от иска, признание иска ответчиком, не утвердить мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Во-вторых, это судебное усмотрение. Вынося решение по конкретному делу, суд в соответствии с ч. 1 ст. 67 ГПК РФ оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В-третьих, считаем, что принципы ограничивают сами себя. Так, согласно ч. 1 ст. 57 ГПК РФ суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в современной России, в период совершенствования гражданского процессуального законодательства, интерес к рассматриваемому принципу ослабевает. Изменения в ГПК РФ последних лет больше направлены на реализацию принципа законности и процессуальной экономии, а также нацелены на повышение эффективности правосудия. Однако, несмотря на это, принцип диспозитивности остается конструктивным компонентом механизма реализации прав граждан и выполнения ими обязанностей²³. В судопроизводстве он дает возможность субъектам получить необходимую защиту, используя законные методы. Между тем лицо может отказаться от такой возможности. Принцип диспозитивности — движущее начало гражданского процесса.

23 Борисова-Жданова В.Г., Портянкина С.П. Реализация принципа диспозитивности в современном гражданском праве и гражданском процессе // Государственная служба и кадры. 2021. № 2.

Рехтина Ирина Владимировна

д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса юридического института АлтГУ,

Рубанова Валерия

студент юридического института АлтГУ

Процессуальный эстоппель

Эстоппель является одной из новелл в области отечественного цивилистического процесса, тогда как в странах общего права эстоппель применяется на протяжении четырех веков. В советском гражданском процессе правовая категория эстоппель была предметом научного интереса советских компаративистов, изучавших правовые системы Англии, США, о чем свидетельствуют, например, такие работы, как «Английский гражданский процесс. Основные понятия, принципы и институты» В.К. Пучинского (М., 1974) и «Основные черты буржуазного гражданского процессуального права» М.Г. Авдюкова, А.Ф. Клейнмана, М.К. Треушникова (М., 1978).

Несомненно, нельзя недооценивать эффективность данного механизма. Так, например, Сэр Фредерик Поллок описал эстоппель так: «...простая и совершенно неформальная концепция, вероятно, самый могущественный и гибкий инструмент, который только может иметь место в любой системе права»²⁴.

Альфред Томпсон Дэннинг, говоря об эстоппеле, указал следующее: «Эстоппель — принцип правосудия и справедливости. Он заключается в следующем: когда человек своими словами или действиями создает у другого впечатление о наличии определенного состояния дел, ему не позволено будет отказываться от этого, если это будет несправедливо»²⁵.

24 Процитирован Лордом Райтом в деле «Канада и Доминионская сахарная компания против Канадских национальных (Вест-индских) пароходов».

25 *Moorgate Mercantile Co. Ltd. V Twitchings* [1976].

В Российской Федерации первое упоминание о процессуальном эстоппеле встречается в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда в 2011 г.

После толкования на уровне Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации эстоппель начал активно применяться в практике арбитражных судов, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки в решениях данных судов на столь гибкий и эффективный инструмент. Стоит отметить, что в ходе практического применения изначально заимствованный механизм начал достаточно самобытно формироваться в отечественном цивилистическом процессе.

В связи с этим при анализе практики применения процессуального эстоппеля можно прийти к выводу, что суды применяют эстоппель в отличном от привычного странам общего права виде, при этом зачастую существенно выходя за рамки исходной концепции.

Так, в странах общего права эстоппель представляет собой правовую доктрину, из которой следует, что основная функция эстоппеля — защита стороны, которой может быть причинен ущерб, при наличии следующих обстоятельств:

- ответчиком были совершены какие-либо действия или высказаны обещания, направленные на формирование ожиданий у истца;
- истец разумно полагался на сформированные ответчиком ожидания;
- истец реально понес ущерб либо мог понести ущерб в том случае, если такие ожидания не подтверждаются дальнейшими действиями;
- в дальнейшем, по ходу развития практики, судами было добавлено еще одно условие для применения эстоппеля — недобросовестное поведение ответчика.

В целом практика применения эстоппеля придерживается девиза «Estoppel should be a shield, not as word», что в переводе означает «Эстоппель должен быть щитом, а не мечом».

Эстоппель также тесно связан с доктринами отказа, вариации и выбора и применяется во многих областях права, включая стра-

хование, банковское дело, трудоустройство, международную торговлю и т.д.

Обобщая практику российских судов, можно прийти к выводу, что эстоппель представляет собой механизм, тесно связанный с принципом добросовестности, уже знакомый отечественному судопроизводству; т.е. эстоппель является в первую очередь инструментом, главная цель которого — оказание влияния на сторону, проявившую недобросовестность или непоследовательное поведение в процессе.

Кроме того, эстоппель применяется судами и в тех случаях, когда недобросовестное или непоследовательное поведение было проявлено не по отношению к иным участникам процесса, а непосредственно к суду, что, с точки зрения науки, противоречит изначальному замыслу эстоппеля.

Сегодня эстоппель достаточно активно применяется судами на разных уровнях, однако преимущественно использует данный механизм Верховный суд Российской Федерации, а также Арбитражный суд Москвы и Московского округа; практика применения в других регионах в соотношении с центральной Россией сравнительно ничтожна.

Обобщая судебную практику, стоит отметить, что при практическом применении эстоппеля суды сталкиваются с определенными проблемами, из которых видится необходимым обозначить следующие.

Во-первых, зачастую судами допускается использование процессуального эстоппеля в тех ситуациях, где он не должен применяться, так как используется судами для противодействия злоупотреблению правом или в контексте санкции за проявленное неуважение к суду, а также применяется в тех ситуациях, где могли быть использованы иные, более привычные российскому праву принципы и нормы.

Еще одной проблемой является обоснование применения процессуального эстоппеля ссылками на нормы материального права. Несомненно, такие ссылки возможны, но скорее как дополнитель-

ная аргументация к основной, состоящей из норм процессуального права и позиций судов вышестоящих инстанций.

Как уже было отмечено выше, применяя процессуальный эстоппель в различных ситуациях, судебная практика не ориентируется на представление об этом правовом явлении, сложившемся в странах общего права²⁶.

Можно говорить, что эстоппель как категория получает в судебной практике автономное наполнение (российский процессуальный эстоппель) и рассматривается в качестве инструмента борьбы с процессуальными злоупотреблениями, что противоречит изначальному назначению эстоппеля.

В подтверждение этому можно привести большое количество ссылок на требование процессуальной добросовестности (ч. 2 ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса (АПК), ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ), которые обычно предшествуют в судебных актах упоминанию эстоппеля.

Однако данный подход к формированию понимания российского процессуального эстоппеля скорее является положительным, так как единая доктрина эстоппеля в странах англоамериканской правовой семьи отсутствует. Речь идет о совокупности различных пресекательных инструментов, объединенных общим именем «эстоппель»²⁷.

Так, в ходе практического применения судами было выработано несколько «новых видов» эстоппеля, отличных от описанных на доктринальном уровне, а также в постановлениях пленумов ВАС РФ и ВС РФ.

26 Володарский Д.Б. Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ); Процессуальный эстоппель в системе общего права // Закон. 2020. № 4. С. 189–204; № 5. С. 187–201.

27 Wealken S. The Law of waiver, variation and estoppel. Oxford University Press, 2002. P. 8–9.

Как пример можно привести эстоппель против несвоевременного заявления о несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного законом²⁸.

Процессуальное законодательство не исключает выдвигание подобного возражения на любых этапах судебного разбирательства или в вышестоящей инстанции по причине того, что несоблюдение досудебного порядка является основанием для возвращения искового заявления, а если данное нарушение выявлено по ходу разбирательства — для оставления искового заявления без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК, абз. 2 ст. 222 ГПК РФ), решение о чем может быть принято и в апелляционной (п. 3 ст. 269 АПК, п. 3 ст. 328 ГПК РФ), и в кассационной (п. 6 ч. 1 ст. 287 АПК, п. 3 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ) инстанции.

Нельзя не согласиться с позицией судов относительно уместности применения эстоппеля как способа корректировки недобросовестного поведения путем обязанности заявить возражения на раннем этапе судебного разбирательства.

Еще одним видом эстоппеля, выработанным отечественной судебной практикой, можно считать эстоппель против несвоевременного выдвигания новых доводов (утверждений, отрицаний, возражений) и доказательств.

В контексте данного вопроса следует различать две категории случаев, известных судебной практике.

В первом случае эстоппель против недобросовестного поведения применяется, когда новые доводы и доказательства представляются в суды вышестоящей инстанции²⁹.

28 Постановления АС Северо-Западного округа от 26.11.2018 № Ф07-11801/2018 по делу № А52-4002/2017, от 02.07.2020 № Ф07-5567/2020 по делу № А13-6784/2019; АС Поволжского округа от 04.10.2018 № Ф06-37443/2018 по делу № А12-4209/2018; Определение СКЭС ВС РФ от 23.07.2015 по делу № 306-ЭС15-1364, А55-12366/2012.

29 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.12.2019 по делу № 88-2300/2019; Постановления АС Уральского округа от 29.10.2020 № Ф09-6261/20 по делу № А60-39864/2019; АС Северо-Кавказского округа от 10.12.2019 № Ф08-10036/2019 по делу № А15-5078/2017; АС Северо-Западного округа от 12.12.2019 № Ф07-14982/2019 по делу № А56-23680/2019.

Во втором случае новые доводы и доказательства представляются в суде первой инстанции, однако на достаточно поздних этапах рассмотрения дела³⁰.

В первой ситуации потребность в ссылке на эстоппель может быть подвергнута сомнению, поскольку право представления новых доказательств в апелляции ограничено, а в кассации отсутствует вовсе в силу специальных положений процессуального закона.

Так, ч. 2 ст. 268 АПК РФ, абз. 2 ч. 1 ст. 327 ГПК РФ указывают на недопустимость представления в суд апелляционной инстанции новых доказательств, не упоминая невозможность предъявления новых доводов, которые могут выдвигаться стороной и без представления новых доказательств³¹. Буквальное содержание названных норм не препятствует этому, хотя такие действия противоречат общему смыслу процессуального закона.

Эстоппель представляется пригодным инструментом для устранения пробела, вызванного неточной формулировкой закона и соображениями рационального устройства процесса.

Во второй ситуации представляется проявление желания судебной практики рационализировать процессуальный регламент путем введения дополнительных правил о внутренней сегментации процесса. Очевидно стремление к тому, чтобы необходимый процессуальный материал, определяющий объем спора, концентрировался в деле в самом начале разбирательства.

Эстоппель, не являясь единственным инструментом противодействия недобросовестному или противоречивому поведению, осуществляет, наряду с иными, превентивную функцию, так как в первую очередь направлен на предупреждение вредоносного поведения³².

30 Постановление Седьмого ААС от 07.10.2019 № 07АП-5871/2019(1,2) по делу № А67-2902/2019.

31 Макаров П.Н. Исключение новых процессуальных средств в апелляционной инстанции (*delegeferenda*) // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 8. С. 112–134.

32 Taruffo M. General Report. Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness // Abuse of Procedural Rights... P. 23.

Подытоживая вышесказанное, стоит отметить, что активное применение судами эстоппеля направлено на то, чтобы восполнить нехватку нормативного материала, который эффективно минимизировал бы различные проявления недобросовестного или непоследовательного поведения в процессе, в том числе побуждал стороны к представлению процессуальных средств и возражений на раннем этапе судебного разбирательства.

В связи с чем представляется разумным предложить следующие изменения.

Во-первых, наработанная судами практика должна стать поводом для законодательной рецепции доктрины эстоппеля. В частности необходимо законодательное закрепление преклюзивного правила о том, что возражения о несоблюдении правил подсудности должны выдвигаться при подаче первой процессуальной бумаги (возражения, отзыва) и в любом случае не позднее первого судебного заседания по делу.

В дальнейшем это поможет не допустить возражения о том, что спор рассмотрен незаконным судом ввиду отсутствия у него компетенции³³.

Во-вторых, необходимо внести предложения о дополнении, а точнее заимствовании в ГПК РФ из АПК РФ общего срока о заблаговременном представлении доводов и доказательств (ч. 2 ст. 9, ч. 3–4 ст. 65 АПК РФ), а также закрепление указания на санкцию за запоздалое представление доводов и доказательств, в качестве которой возможно рассмотрение эстоппеля.

В-третьих, ввиду обширности толкования и практики применения эстоппеля судами общей юрисдикции и арбитражными судами различных уровней уместным видится подробное толкование на уровне Пленума Верховного Суда РФ, содержащее в себе как общие положения о правовой природе уже сформировавшегося российского процессуального эстоппеля, так и порядке его применения, что окажет благоприятное влияние на выработку судами единообразной практики.

33 Определение КС РФ от 15.01.2009 № 144-О-П.

Рехтина Ирина Владимировна

д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса юридического института АлтГУ,

Стародубов Вадим Андреевич,

студент юридического института АлтГУ

**Тенденции развития принципов
цивилистического процесса**

Принципы — основа любой отрасли права, в том числе цивилистического процесса. Они определяют содержание других норм отрасли, являясь «каркасом» отрасли, в соответствии с принципами должно происходить развитие норм отрасли, в соответствии с ними трактуются нормы отрасли, они применяются непосредственно, изучение и понимание принципов — это основа изучения и правильного восприятия права в целом³⁴.

На сегодняшний день ситуация в мире гражданского судопроизводства кардинально отличается от той, которая была выстроена в России в советский период. Сейчас мы можем наблюдать такие относительно новые инструменты для осуществления правосудия, как упрощенное производство, приказное производство, заочное производство и т.д. Но что происходит с принципами процесса? Соблюдаются они или отходят на второй план на фоне тенденции к оптимизации и упрощению ведения дел судом, а то и вовсе принимают совершенно новый вид?

Многие процессуалисты начали бить тревогу, поскольку трудно смириться с тем, что те положения, которые считались основой предмета научной, преподавательской, практической деятельности, таковыми считаются перестают.

34 Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса : дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

Дабы не пытаться охватить все существующие на сегодняшний день принципы, остановимся на тех, чье положение на сегодняшний день более всего вызывает вопросы и расхождения во мнениях среди ученых, а именно на принципах состязательности, транспарентности и справедливости.

Состязательность, как основополагающий принцип гражданского и арбитражного процесса, является одним из самых «закрепленных» принципов права. Его упоминание мы видим как в ст. 123 Конституции РФ, так и непосредственно в ст. 12 ГПК РФ и ст. 9 АПК РФ и прочих нормативно-правовых актах, но в практическом применении в некоторых видах производств встает вопрос о реальном его существовании и использовании. Примером тому может служить приказное производство.

Дело в том, что приказное производство осуществляется судьей единолично, без проведения судебного заседания, следовательно, у должника отсутствует реальная возможность быть выслушанным (даже в письменной форме) до представления ему копии приказа. А с учетом того, что в данном виде производства не предусмотрен обязательный досудебный порядок, у должника даже нет реальной возможности узнать о поданном заявлении на вынесение судебного приказа, что также является негативным моментом при наличии намерений должника урегулировать спор без вынесения приказа, который в данном случае будет носить преюдициальный характер. Думается, что приказное производство являет собой пример той самой попытки закрыть глаза на принцип состязательности в цивилистическом процессе.

Сегодня все чаще правоведы говорят о трансформации давно существующего в России принципа гласности в принцип транспарентности. Для РФ принцип транспарентности является пришедшим из стран англосаксонской системы права. Более привычен и понятен для нас принцип гласности. Но разные ли это понятия и можно ли говорить о превращении нашего принципа гласности в принцип транспарентности?

В. С. Каменков отождествляет транспарентность с гласностью, прозрачностью правосудия³⁵. Д. И. Гунин определяет транспарентность в праве как правовой институт и возникающий на его основе правовой режим, складывающийся из совокупности правоотношений по поводу доступа различных субъектов к интересующей их информации с должной полнотой, достаточностью и достоверностью³⁶.

Если проанализировать юридическую литературу, то можно прийти к выводу, что транспарентность в России — это открытость, «прозрачность» правосудия, а гласность — открытое судебное разбирательство, доступность информации о суде, его деятельности и полномочиях, непосредственный контакт со СМИ в виде оглашения и публикации судебных решений и т.п. Из данного вывода следует, что транспарентность и гласность — понятия схожие, но разные по внутреннему контексту из-за своего происхождения. Поскольку гласность как принцип присуща российской системе правосудия, постольку транспарентность есть порождение европейского права и сегодня является одним из гарантов осуществления правосудия в странах Евросоюза. Тем самым данные принципы нельзя разграничивать и разводить как нечто совершенно противоположное. Более логичным является признание их равноуровневыми, принадлежащими к разным системам права: международному и национальному, взаимодействие между которыми имеет двусторонний характер.

Содержание принципа гласности формируется в результате законодательного регулирования и под воздействием международного права и практики ЕСПЧ, выявляющего нарушения ст. 6 Евро-

35 Каменков В.С. О принципе гласности в хозяйственном правосудии // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 22–24.

36 Гунин Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

пейской конвенции³⁷ о защите прав человека и основных свобод³⁸. Хотя на сегодняшний день ЕСПЧ является недоступной для россиян инстанцией, имеет смысл привести следующий пример.

По делу «Владимир Васильев против России»³⁹ ЕСПЧ констатировал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции⁴⁰. В рассматриваемом деле заявитель жаловался на свою неспособность участвовать в заседании суда по своему гражданскому делу. Российское законодательство предусматривает право стороны на участие в устном разбирательстве, но не содержит прямых указаний на возможность доставления заключенных в судебное заседание по гражданскому делу. Статья 6 Конвенции гарантирует общее право на состязательную процедуру и равенство сторон, право быть заслушанным лично, оставляя государству свободный выбор средств, используемых для обеспечения этих прав. С учетом сложностей в обеспечении присутствия заявителя на слушании национальные власти могли провести заседание с использованием видеосвязи или в изоляторе, но ни одна из этих возможностей не рассматривалась. Отклонив ходатайство заявителя о личном участии, национальные суды не рассмотрели вопроса об обеспечении его эффективного участия в разбирательстве путем наведения справок о том, имеет ли он кого-то, желающего представлять его интересы в разбирательстве, или о том, имеется ли возможность контакта с таким лицом или выдачи ему доверенности. Полагая, что показания заявителя составляли бы незаменяемую часть представления его интересов по делу, Европейский Суд заключил, что национальное разбирательство не удовлетворяло требованиям статьи 6 Конвенции, в ре-

37 Ст. 6 Европейской конвенции: «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела...».

38 Бурдина Е.В., Шичинова К.А. Транспарентность как международно-правовой стандарт правосудия по гражданским делам: понятие, содержание и ограничения // Огарёв-Online. 2015. №9 (50).

39 Vladimir Vasilyev v. Russia, жалоба № 28370/05.

40 Постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г.

зультате чего заявителю была выплачена компенсация морального вреда (9000 евро).

Венцом всего правосудия является принцип справедливости.

Говоря о справедливости, нельзя смешивать ее с таким принципом, как законность. Идея справедливости возникла задолго до появления государства и права и, следовательно, законности. Последняя появляется вместе с формированием государственно-правовых институтов. Законность органически связана с правом и не может без него существовать. Потому справедливость — прежде всего нравственно-ценностное явление общественной жизни, а законность — политико-правовое⁴¹.

Попытки придать принципу справедливости текстовое или какое-либо другое закрепление в нормативно-правовых актах применительно к цивилистическому процессу с древности и до сегодняшнего дня не увенчались каким-либо значительным успехом, поэтому данный принцип правильнее относить не к текстуальным принципам права, а к смысловым, в виде так называемого принципа правосознания⁴². С другой стороны, представляется невозможным изложить такую категорию, как справедливость, в рамках применения судами как нечто однозначное и способное применяться без расхождения мнений, ведь справедливость в первую очередь понятие субъективное и имеющее возможность интерпретироваться по-разному, в зависимости от интересов субъекта.

Хотя этот принцип сегодня и не имеет законодательного закрепления, суды в своих решениях периодически на него ссылаются. Так, в Решении Советского районного суда г. Махачкалы (Республика Дагестан) от 7 июля 2020 г. № 2-224/2020 суд, ссылаясь на принцип справедливости, снижает размер штрафа, взыскивает расходы на представителя, а также компенсирует моральный вред.

41 Катомина В.А., Санисалова Н.А. Законность и справедливость: единство, различия и взаимодействие // Вестник ПензГУ. 2013. № 2.

42 Волпенко, Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 118.

Некоторые суды пошли дальше и решили не просто ссылаться на принцип справедливости, а проводить баланс между принципами справедливости и законности. Так, в решении Тихорецкого районного суда (Краснодарский край) от 13 сентября 2019 г. № 2-800/2019 суд указал, что с целью соблюдения баланса принципов справедливости и законности, а также прав сторон по данному гражданскому делу необходимо предоставить отсрочку исполнения решения ответчику Богданцу Н.Н. до 15 мая 2020 г., так как ответчику нужно дать время, чтобы найти новое жилье и осуществить переезд.

Справедливость, если исходить из общих начал права, должна пронизывать не только все его нормы и законы, но также должна напрямую прослеживаться во всех имеющихся в практике и доктрине принципах как основа их смысла. Если юристы продолжают отодвигать принцип справедливости в угоду упрощения и оптимизации процесса на задний план при осуществлении судебного разбирательства, то это может привести к самым ужасным последствиям.

В заключение можно сделать следующий вывод. Сегодняшнее положение принципов цивилистического процесса вызывает определенную и небезосновательную тревогу: нарастающая оптимизация правосудия порождает его новые формы, уже не представляющие собой тот процесс, который строился на основе состязательности, гласности, справедливости и других основополагающих принципов, заложенных в деятельность судьи еще с древних времен. Трудно однозначно сказать, хорошо это или плохо. Мы видим, как эффективно сегодня применяется приказное, упрощенное и другие виды «новых» производств. Говорить, что это не тот процесс, что был раньше, мы можем, но говорить, что это не приносит должных результатов, — нет.

Сегодняшнее положение принципов и тенденцию их развития как нельзя лучше описывают следующие слова ученого и философа Георга Лихтенберга: «Не каждая перемена ведет к улучшениям, но чтобы что-то улучшить, нужно сначала это изменить».

Раздел II

Актуальные проблемы трудового права

Бывшева Юлия Сергеевна,
студент юридического института АлтГУ

Прасолова Инна Анатольевна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового, экологического права
и гражданского процесса юридического института АлтГУ

Квотирование рабочих мест для инвалидов

Задача эффективного обеспечения прав инвалидов остается актуальной для Российской Федерации. Так, по официальным данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 1 января 2022 г. в стране зарегистрировано 11,33 млн чел. всех групп инвалидности⁴³, из них количество работающих инвалидов составляет 4,55 млн чел.⁴⁴

Стоит отметить: в сравнении с 2021 г. численность трудоспособных инвалидов возросла на 18,3%. Но, как и прежде, данная проблема остается в обществе актуальной.

Общие правила, регулирующие труд инвалидов, отражены в Трудовом кодексе Российской Федерации, Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов

43 Численность инвалидов по группе инвалидности в разрезе субъектов РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 17.05.2023).

44 Социальный фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/info/statistics/~8533> (дата обращения 17.05.2023).

в Российской Федерации», нормы которого обеспечивают и регулируют занятость инвалидов (ст. 20), определяют специальные рабочие места для трудоустройства инвалидов (ст. 22).

Как справедливо отмечает Р.Н. Жаворонков, «работодатели не стремятся трудоустроить инвалидов, так как это влечет за собой увеличение издержек производства, связанных с созданием для инвалидов специальных условий труда»⁴⁵.

По мнению О.А. Прагиной, «категоричное отношение к лицам с ограниченными возможностями со стороны работодателя является явлением дискриминации в различных формах: усложнение для данной категории лиц критериев выполнения трудовых обязанностей, уверенность в их низкой работоспособности и невозможности выполнить определенный вид деятельности»⁴⁶.

Ю.С. Ненахова утверждает: «В основе трудовых отношений между работником и работодателем находится субъективное мнение последнего, которое касается влияния использования труда лица с ограниченными возможностями на имидж организации, обстановку в трудовом коллективе»⁴⁷.

Согласно ст. 13.2 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 работодателям, у которых численность работников превышает 100 чел., законодательством субъекта Федерации устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2% до 4% процентов от среднесписочной численности работников. Работодателям, у которых численность работников составляет от 35 до 100 чел. включительно, законодательством субъекта Федерации может устанавливаться квота для приема на работу инвалидов в размере не более трех процентов от среднесписочной численности работников. В соответствии с Законом Алтайского края от 6 июля 2006 г. № 59-ЗС «Об установ-

45 Жаворонков Р.Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 170.

46 Парягина О.А. Инвалиды: дискриминация и занятость // Трудовое право. 2007. № 4. С. 9.

47 Ненахова Ю.С. Трудовой потенциал инвалидов: проблемы реализации // Народонаселение. 2018 № 3. С. 100.

лении в Алтайском крае квоты приема на работу инвалидов» работодателям с численностью работников более 100 чел. установлена квота приема на работу инвалидов в размере 4% к среднесписочной численности работников. Работодателям, численность работников которых составляет от 35 до 100 чел., устанавливается квота приема на работу инвалидов в размере 3% к среднесписочной численности работников (ст. 1). В совокупности уровень выполнения квоты в регионе составляет 70,7%⁴⁸. Таким образом, квота полностью не заполняется. Поскольку квотирование является большим бременем для работодателей, представляется, что было бы целесообразно понизить процент квоты для инвалидов и отдать эту часть на квотирование рабочих мест для иных лиц, испытывающих трудности в приеме на работу: несовершеннолетних и лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Неисполнение работодателем обязанности по созданию или выделению рабочих мест для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов, а также отказ работодателя в приеме на работу инвалида в пределах установленной квоты является административным правонарушением и влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей (ст. 5.42 КоАП РФ).

Следует отметить, что работодатель обязан создавать рабочие места для инвалидов в счет установленной квоты независимо от того, обращались ли к нему фактически инвалиды с заявлениями о приеме на работу. Показательным является следующее судебное решение. Ленинградский областной суд признал решение суда первой инстанции законным и обоснованным. Данным решением ФГУП «З.» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 2.5 Областного закона Ленинградской области от 2 июля 2003 г. № 47-оз «Об административ-

48 Информация о результатах проверки // Центр занятости населения Алтайского края. URL: <https://portal.22trud.ru/> (дата обращения 17.05.2023).

ных правонарушениях». Довод подателя жалобы о невозможности создания рабочего места без конкретного обратившегося за трудоустройством инвалида, имеющего индивидуальную программу реабилитации, признан несостоятельным, поскольку обязанность организации по созданию или выделению определенного количества рабочих мест в счет установленной квоты не зависит от количества обратившихся с целью трудоустройства инвалидов, а вытекает из требования закона о квотировании организацией рабочих мест для инвалидов с учетом работающих инвалидов и создании вакантных мест для такой категории лиц⁴⁹.

Представляется необходимым установить льготы для работодателей, участвующих в квотировании, которые позволили бы компенсировать для них ограничения свободы экономической деятельности, возникающие в связи с применением механизма квотирования.

Так, Г.С. Скачкова отмечает, что «символическая сумма штрафа за нарушение норм о квотировании вряд ли „напугает“ работодателя, поэтому более эффективными были бы меры экономического стимулирования работодателей со стороны государства путем предоставления льгот в налогообложении, финансировании создания дополнительных мест для работников с пониженной трудоспособностью»⁵⁰.

Рассмотренные проблемы правового регулирования квотирования рабочих мест для инвалидов позволяют сделать вывод о несовершенстве федерального законодательства в этой области. Нормы законодательства нуждаются в дополнении в виде установления гарантий квотирования рабочих мест для инвалидов на федеральном уровне, подлежащих конкретизации в региональном законодательстве, в частности, следует установить меры экономической поддержки работодателей при выполнении ими обязанностей по квотированию. Что касается регионального законо-

49 Решение Ленинградского областного суда от 11.12.2012 № 7-717/2012 // СПС «КонсультантПлюс»

50 Цит. по: Старовойтова Л.И., Золотарева Т.Ф. Занятость населения и ее регулирование М., 2001. С. 57.

дательства, то стоит снизить процент квотирования рабочих мест для инвалидов и отдать эту часть лицам, которые также испытывают трудности в приеме на работу.

Киселева Елена Викторовна,

канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса юридического института АлтГУ

Канашева Динара Кайратовна,

студент юридического института АлтГУ

Особенности дисциплинарной ответственности медицинских работников

В последние десятилетия безопасности пациентов уделяется значительное внимание, все больше признается важность устранения медицинских инцидентов. Количество случаев оказания ненадлежащей медицинской помощи, повлекшей причинение вреда жизни или здоровью пациента, в настоящее время не уменьшается⁵¹.

Зачастую такие инциденты связаны с системными или организационными аспектами здравоохранения. Однако некоторые из них относятся к отдельным медицинским работникам. В случаях, когда медицинские работники не выполняют своих обязанностей должным образом, это может привести к серьезным последствиям для здоровья и жизни пациентов. Поэтому в медицинской деятельности могут быть предусмотрены различные виды юридической ответственности, в том числе дисциплинарной.

К медицинским работникам применяются взыскания в рамках общей дисциплинарной ответственности. Привлечение к дис-

51 Медицинское право : учебное пособие / К.В. Егоров, А.С. Булнина, Г.Х. Гараева и др. М., 2019. С. 2.

циплинарной ответственности медицинских работников возможно не только в связи с нарушением правил внутреннего трудового распорядка, но и ненадлежащим оказанием медицинской помощи, а также в ряде случаев нарушения правил врачебной этики⁵². Все это обуславливает актуальность заявленной темы.

Кроме того, медицинские работники обязаны работать в условиях строгого соблюдения дисциплины труда, поскольку от их четких, отлаженных, своевременных действий зависят жизнь и здоровье пациентов. Действующее законодательство не содержит специальных норм для дисциплинарной ответственности работников медицины. Научные исследования в данной области указывают на их необходимость. Материалы судебной практики свидетельствуют о некоторых проблемах в правоприменении.

Основанием дисциплинарной ответственности по трудовому праву является дисциплинарный проступок (ч. 1 ст. 192 ТК РФ). Дисциплинарный проступок медицинских работников также связан с виновным нарушением дисциплины труда и обязанностей, возложенных на лицо в связи с его работой и иной трудовой деятельностью в медицинской организации. Основаниями дисциплинарной ответственности медиков могут являться также административные правонарушения и аморальные поступки⁵³.

Дисциплинарная ответственность может наступать за нарушение сроков и объема работы, нарушение правил техники безопасности, пропуск рабочего времени, ненадлежащее выполнение обязанностей и другие действия, которые наносят ущерб организации и ее имиджу⁵⁴.

В медицинской сфере встречаются различные примеры дисци-

52 Жильцов М.А. Проблемы привлечения к дисциплинарной ответственности медицинских работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 38.

53 Медицинское право : учебное пособие / К.В. Егоров, А.С. Булнина, Г.Х. Гараева и др. М., 2019. С. 40.

54 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // Российская газета. 2004. № 72.

плинарных проступков. Например, ненадлежащее ведение медицинской карты, опоздание на смену, прогул, невыполнение приказов директора.

Так, в ходе исследования амбулаторных карт пациентов, получавших платные медицинские услуги, установлено, что после проведения платного медицинского осмотра для получения водительских прав врач-психиатр П. не ставит личную подпись в амбулаторной карте, проставляя только штамп с фамилией и инициалами. В целях недопущения дальнейших нарушений комиссией рекомендовано запросить объяснения по вопросу ведения медицинской документации у врача-психиатра; решить вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности медицинских работников, допускающих нарушение ведения медицинской документации⁵⁵.

В науке трудового права обсуждается особенность дисциплинарных проступков медицинских работников, связанных с нарушением медицинской этики⁵⁶, правил медицинской практики, например разглашается конфиденциальная информация о пациенте, которая может нарушить его право на конфиденциальность и привести к негативным последствиям для его здоровья и личности.

И. Я. Белицкая отмечает, что такого рода принципы начали формироваться одновременно с возникновением врачевания и впервые получили закрепление в клятве Гиппократата, которая до настоящего времени сохраняет свое значение как источник норм врачебной этики. Клятва Гиппократата стала основой при разработке медико-этических документов на международном и национальном уровнях. К их числу относится, в частности, Международная клятва врача, которая была принята в 1948 г. Генеральной

55 Решение Приморского районного суда Архангельской области от 15.05.2020 № 2-307/2020 2-307/2020-М-187/2020 М-187/2020 по делу № 2-307/2020 // СПС Консультант Плюс.

56 Федорова М.Ю. Взаимодействие норм права и медицинской этики в регулировании труда медицинских работников // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 140.

ассамблей Всемирной медицинской ассоциации и стала именоваться также Женевской декларацией, а в 1949 г. была включена в Международный кодекс медицинской этики⁵⁷.

С.Ю. Головина, констатируя необходимость установления факта противоправного (т.е. сопряженного с нарушением норм трудового законодательства, иных нормативных правовых актов, локальных нормативных правовых актов, принимаемых работодателем, технических правил, должностных инструкций и инструкций по охране труда, приказов и распоряжений работодателя, условий трудового договора и т.п.) поведения работника, указывает на специфику трудовой деятельности медицинских работников, для которых ст. 73 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» установлены дополнительные по сравнению с общепринятыми обязанности. К их числу относится осуществление деятельности не только в соответствии с законодательством РФ, но и сообразно принципам медицинской этики и деонтологии. Автор утверждает, что несоблюдение этих принципов медицинским работником представляет собой противоправное поведение, которое может повлечь привлечение к дисциплинарной и (или) материальной ответственности⁵⁸.

Н.В. Путило называет это явление «симбиозом права и этики в медицинской деятельности», объясняет его многоаспектностью и многосубъектностью отношений по охране здоровья граждан, не все из которых «априори могут иметь правовую форму, быть опосредованы юридическими нормами и превратиться в правоотношения, где субъективному праву одной стороны соответствует юридическая обязанность другой», и приходит к выводу о необходимости сохранения границ между правом и иными социальны-

57 Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников : учеб. пособие / И.Я. Белицкая, М.А. Бочарникова, М.О. Буянова и др.; под ред. Ю.П. Орловского. М., 2014.

58 Головина С.Ю. Особенности трудово-правового статуса медицинских работников // Медицинское право. 2013. № 6. С. 24.

ми регуляторами⁵⁹.

Одной из сложных и неоднозначных категорий трудовых споров являются споры о привлечении медицинских работников к дисциплинарной ответственности за нарушение норм врачебной этики и деонтологии.

Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации, принятый Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 5 октября 2012 г., не является нормативным правовым актом. В то же время если правила, содержащиеся в указанном акте, закреплены в локальных нормативных актах, в том числе в правилах внутреннего трудового распорядка, должностных инструкциях, а также в трудовых договорах, указанные нормы становятся обязательными правилами поведения для врачей и медицинских сестер⁶⁰.

Нарушение указанных норм может повлечь привлечение к дисциплинарной ответственности. Необходимо отметить, что данные дела являются сложными с точки зрения доказывания самого проступка, а также его тяжести. Как правило, медицинских работников привлекают к ответственности за грубое отношение к пациентам, а данное понятие носит оценочный характер.

Так, Решением Семилукского районного суда Воронежской области от 22 июля 2019 г. по делу № 2-621/2019 был отменен приказ о дисциплинарном взыскании, вынесенном врачу общей практики за нарушение норм врачебной этики и деонтологии. Суд указал, что, «оценивая представленные сторонами доказательства, в том числе свидетельские показания и объяснения сторон, суд приходит к выводу, что факт неэтичного поведения при исполнении врачом общей практики (семейным врачом) И. не нашел своего подтверждения в судебном заседании. Суд не считает повышение голоса грубым, нетактичным, неприличным отношением к пациентам, поскольку в данной психоэмоциональной ситуации,

59 Путило Н.В. Законодательство Российской Федерации об охране здоровья граждан: на пороге перемен // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 45.

60 Жильцов М.А. Проблемы привлечения к дисциплинарной ответственности медицинских работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 41.

вызванной поведением самой пациентки, которая, требуя оказания медицинских услуг, не желала проходить осмотр, предоставить рекомендации и консультации иных врачей, притом что медицинская карта с 2013 г. записей об обращении к врачам Латненской амбулатории не имеет, повышение голоса не является неэтичным⁶¹.

Приведем еще один пример из судебной практики: приказом главного врача больницы операционной медицинской сестре М. был вынесен выговор за невыполнение своих обязанностей по подсчету инструментов, выданных хирургу и возвращенных после использования. Во время операции в брюшной полости пациента был забыт зажим. Операционная медсестра М. не согласилась с объявленным выговором, так как не считала себя обязанной следить за возвратом инструментария. По ее мнению, в ее обязанности входит только подсчет выданных и возвращенных расходных материалов (салфеток, тампонов и т.п.), а за инструментами должен следить врач. Медсестра подала иск в суд. Суд признал взыскание, наложенное на М., незаконным⁶².

Данный пример показывает еще одну проблему, связанную со спецификой привлечения медицинских работников к дисциплинарной ответственности. Обязанность по оказанию медицинской помощи в соответствии со стандартами ее оказания возложена на врача ТК РФ, Федеральным законом № 323-ФЗ, подзаконными нормативными актами, должностными инструкциями, трудовым договором. Соответственно если врач оказывает помощь с нарушениями правил ее оказания, его действия являются дисциплинарным проступком. Полагаем, вышеназванные примеры говорят о том, что существующий перечень дисциплинарных взысканий необходимо сделать более строгими: добавить строгий выговор, понижение в должности, лишение почетных званий.

Особенностью медицинской деятельности является то, что ее

61 Решение Семилукского районного суда Воронежской области от 22.07.2019 по делу № 2-621/2019 // СПС Консультант Плюс.

62 Крочин Т.О. Дисциплинарная ответственность медицинских работников // Главный врач. 2013. № 5.

результат никогда не может быть гарантированным, так как он зависит не только от действий субъекта, оказывающего медицинскую помощь, но и от множества факторов, наличие которых далеко не всегда можно предвидеть. Именно поэтому медицинскому работнику приходится принимать решение, не только четко следуя данным ему в нормативных правовых актах инструкциям, но и выходя за пределы этих инструкций.

В этих условиях должны быть учтены критерии, позволяющие оценить правомерность поведения врача при оказании медицинской помощи не в соответствии с порядками и стандартами. В качестве таких критериев могут быть следующие: действия врача не противоречат логике выполнения врачебного процесса, соответствуют общепризнанным правилам медицины (клиническим протоколам, рекомендациям, стандартам) и не являются предотвратимыми в конкретной ситуации⁶³.

Итак, можно сделать вывод, что на медицинских работников распространяется общая дисциплинарная ответственность. Вместе с тем вопрос о разработке специального нормативного правового акта, регулирующего дисциплину работников данной категории, обсуждается уже давно. Ранее рассматривались вопросы о разработке дисциплинарного устава медицинских и фармацевтических работников. Одновременно высказывались предположения о преждевременности разработки подобного нормативного правового акта, так как борьба с негативными явлениями, имеющими место в здравоохранении СССР, должна идти по пути использования демократических методов⁶⁴.

Между тем очевидно, что медицинские работники обязаны работать в условиях строгого соблюдения дисциплины труда, поскольку от их четких, отлаженных, своевременных действий зависят жизнь и здоровье пациентов. Следует полагать, что

63 Старчиков М.Ю. О дисциплинарной ответственности медицинских работников: законодательство и судебная практика // Гражданин и право. 2018. № 5. С. 69.

64 Авилин С.В. Уставы о дисциплине – одна из правовых форм регулирования внутреннего трудового распорядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989.

специальная дисциплинарная ответственность для медицинских работников обусловлена жизненной необходимостью. Поэтому в медицинской отрасли целесообразно принятие акта, регулирующего специальную дисциплинарную ответственность медицинских работников с более строгими взысканиями.

Карпова Полина Игоревна,
студент юридического института АлтГУ

Прасолова Инна Анатольевна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового,
экологического права и гражданского процесса
юридического института АлтГУ

К вопросу о наличии трудовой правосубъектности у малолетних граждан

Существует множество мнений по поводу определения трудовой правосубъектности. Например, В.В. Федин определял трудовую правосубъектность как отраслевую правосубъектность, разновидность общей правосубъектности⁶⁵.

Б.К. Бегичев определял трудовую правосубъектность как юридическое понятие, выражающее способность граждан иметь трудовые права и обязанности, а также обладание конкретными трудовыми правами и обязанностями, непосредственно вытекающими из закона⁶⁶.

С точки зрения Ю.П. Орловского, трудовая правосубъектность — это юридическая категория, означающая наличие прав и обязан-

65 Федин В.В. Трудовая правосубъектность работника // LEX RUSSICA (Русский закон). 2004. № 3. С. 1.

66 Бегичев Б.К. Трудовая правоспособность советских граждан // LEX RUSSICA (Русский закон). 2004. №3. С. 74.

ностей, прямо следующих из закона, способность граждан быть субъектами трудовых правоотношений и приобретать своими действиями права и создавать для себя обязанности, связанные с вступлением в эти правоотношения⁶⁷.

Вопрос о наличии трудовой правосубъектности у малолетних граждан является весьма дискуссионным. Согласно ч. 4 ст. 63 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках допускается с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста 14 лет, для участия в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию. В таком случае трудовой договор от имени работника подписывается одним из его родителей. Таким образом, в данной норме мы видим субъектов, относящихся к категории нетипичных субъектов трудового права. Ими являются один из родителей несовершеннолетнего работника или его опекун.

В юридической литературе высказывалось мнение, что в таком случае субъектом правоотношений наряду с ребенком выступают его родители⁶⁸. В. И. Миронов указывал, что данная конструкция не может быть признана правовой, поскольку несовершеннолетние, самостоятельно выполняющие трудовые обязанности, не могут самостоятельно защищать гарантированные им законодательством права⁶⁹.

Кроме того, подписание трудового договора от имени работника не означает, что его заключение осуществляется родителем несовершеннолетнего, т.е. он не становится единственным или дополнительным субъектом трудового правоотношения. Это обусловлено ст. 15 и 20 ТК РФ, согласно которым стороной трудовых отношений

67 Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории. М., 1978. С. 254.

68 Михайлова Н.П. Все о трудовых отношениях. М., 2010. С. 4.

69 Миронов В.И. Трудовое право : учебник. М., 2005. С. 54.

является исключительно работник, личным трудом выполняющий трудовую функцию. Следовательно, закон наделяет представителя работника (одного из родителей или опекуна) правом подтвердить волю несовершеннолетнего заключить трудовой договор и его обязательство выполнять условия данного договора на основе норм действующего трудового законодательства, выступая представителем его интересов в иных правоотношениях в сфере регулирования труда (за исключением индивидуальных трудовых) и в суде.

В. В. Федин отмечал, что правоспособность малолетних отличается большим своеобразием. Оно в основном заключается в том, что в этой правоспособности находит свое отражение признание за малолетними возможности вступать в трудовые правоотношения, связанные исключительно с одним видом деятельности — художественно-артистическими выступлениями. Сфера применения трудоспособности представляется крайне узкой: лица, не достигшие возраста 14 лет, не могут заключать трудовые договоры, связанные с осуществлением иных видов деятельности, кроме тех, которые сопряжены со сферой искусства. Подобная правоспособность — это всего лишь исключение из общего правила о начале трудовой правосубъектности физических лиц. Тем не менее это вовсе не умаляет ее самостоятельного характера, поэтому ее нельзя относить к ограниченной правосубъектности⁷⁰.

Подписание трудового договора от имени работника его законным представителем всего лишь призвано обеспечить дополнительные правовые гарантии в сфере регулирования труда несовершеннолетним моложе 14-летнего возраста. И родители (опекуны) в этой ситуации выступают субъектами правоотношений по защите трудовых прав и свобод, а не трудовых правоотношений⁷¹.

По мнению Н. Н. Яворчук, трудовая природа отношений данной категории лиц вообще находится под вопросом, по-

70 Федин В. В. Трудовая правосубъектность работника // LEX RUSSICA (Русский закон). 2004. № 3. С. 11.

71 Еремина С. Н. Индивидуальные договоры в трудовом праве: специфические особенности и классификация // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 3.

тому что, хотя соответствующая норма и содержится в ТК РФ, она является для него чужеродной, так как не вписывается в классические представления о трудовой правоспособности и дееспособности. Лица моложе 14 лет не могут обладать обычной дееспособностью не только в силу возраста, но и по причине отсутствия у них деликтоспособности. Фактически вопреки правилам трудового законодательства их нужно признавать правоспособными, но не дееспособными. В свою очередь, правоспособность необходимо признавать возникшей с момента рождения, когда дееспособности быть не может⁷².

Стоит подчеркнуть, что при совершении работником дисциплинарного проступка или причинения ущерба имуществу работодателя законный представитель не может быть привлечен к юридическим видам ответственности, регулируемым нормами трудового права: дисциплинарной или материальной. Так, по ч. 1 ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Порядок взыскания ущерба регулируется ч. 1 ст. 248 ТК РФ. Следовательно, в случае причинения материального ущерба работодателю несовершеннолетним работником взыскание по распоряжению работодателя будет обращено на заработную плату работника, а не его законного представителя. То есть в таком случае представитель несовершеннолетнего по-прежнему не является стороной трудового правоотношения, что свидетельствует о специфике индивидуальных договорных связей в рамках заключенного сторонами трудового договора.

Согласно ч. 2 ст. 248 ТК РФ, если месячный срок истек или работник не согласен добровольно возместить причиненный работодателю ущерб, а сумма причиненного ущерба, подлежащая взысканию с работника, превышает его средний месячный заработок, взыскание может осуществляться только судом. При судебном рассмотрении трудового спора субъектом правоотношения по мате-

72 Яворчук Н.Н. Правовые гарантии, предоставляемые молодежи, и их роль в регулировании отношений в сфере труда // Российский ежегодник трудового права. 2006. № 2 / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб., 2007. С. 335.

риальной ответственности будет законный представитель работника. Это обусловлено п. 5 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), в соответствии с которым права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, а также граждан, признанных недееспособными, защищают в процессе их законные представители — родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.

Что касается судебной практики, то показательным является Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2019 г. № 77-КГ19-10⁷³. В данном определении суд указал, что в соответствии с п. 1 ст. 1073 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим 14 лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. Однако данная норма применима к гражданско-правовым отношениям, к трудовым отношениям положения Гражданского кодекса Российской Федерации применению не подлежат.

Кинёва Елизавета Андреевна,
студент юридического института АлтГУ

Прасолова Инна Анатольевна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового, экологического права
и гражданского процесса юридического института АлтГУ

Медиация как способ разрешения индивидуальных трудовых споров

Процедура медиации регулируется Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегу-

⁷³ Решение судебной коллегии по гражданским делам, г. Москва, от 27.05.2019 № 77-КГ19-10.

лирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации) и Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — ГПК РФ). Как указано в п. 2 ст. 1 Закона о медиации, процедура медиации может быть применена в том числе к спорам, возникающим из трудовых правоотношений.

Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ по рассмотрению гражданских и административных дел по первой инстанции за 2020–2022 гг.⁷⁴ около 700 споров ежегодно прекращаются путем проведения процедуры медиации или судебного примирения. При этом из всего этого количества только 20–30 дел составляют трудовые споры.

Из приведенных данных можно понять, что количество споров, вытекающих из трудовых отношений, которые разрешаются при помощи медиации, невелико. До сих пор есть ряд вопросов, так и не решенных с момента принятия вышеуказанного закона, связанных с возможностью применения данной процедуры для разрешения индивидуальных трудовых споров.

Следует отметить некоторую рассогласованность между нормами Трудового кодекса РФ и Закона о медиации. В ч. 2 ст. 7 Закона о медиации закреплено, что процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд или третейский суд, так и после начала судебного разбирательства или третейского разбирательства, в том числе по предложению судьи или третейского судьи. Однако помимо суда органом, рассма-

74 Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F3-svod-vse-sudy-2020.xls (дата обращения 15.05.2023); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 года. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F3-svod-vse_sudy-2021.xls (дата обращения 15.05.2023); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 года. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/F3-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения 15.05.2023).

тривающим индивидуальный трудовой спор, является комиссия по трудовым спорам (далее — КТС) (ст. 382 ТК РФ). В ч. 1 ст. 381 ТК РФ индивидуальный трудовой спор понимается как «неурегулированные разногласия между работодателем и работником ... о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров». Таким образом, разногласия между сторонами юридически признаются трудовым спором именно после обращения их в суд или КТС. Соответственно норма ч. 2 ст. 7 Закона о медиации не согласуется с ч. 1 ст. 381 ТК РФ, поскольку говорит о применении процедуры медиации к спору, возникающему до обращения в суд. Между тем индивидуальный трудовой спор не может возникнуть до обращения в суд или в КТС. Также следует отметить, что Закон о медиации не предусматривает возможность применения медиации после обращения в КТС, поскольку не учитывает специфику рассмотрения индивидуального трудового спора данным органом.

Для проведения медиации стороны обращаются к независимому посреднику-медиатору. Согласно ст. 15 и 16 Закона о медиации к ним не предъявляется требование о наличии юридического образования, что может отрицательно сказаться на качестве оказываемой помощи в урегулировании спора. В то же время в 2019 г. были внесены поправки в ГПК РФ, в результате чего появилась статья 153.6, которая предусмотрела возможность урегулирования спора путем использования примирительной процедуры с участием судебного примирителя. В целом эта процедура имеет много общего с медиацией. Однако судебным примирителем может быть только судья в отставке, т.е. человек, обладающий не только юридическим образованием, но и значительным опытом правоприменения. При этом контроль за деятельностью примирителя более строгий, в частности, он обеспечивается мерами, предусмотренными в законодательстве о статусе судей, в отличие от контроля за деятельностью медиатора.

В результате достижения соглашения в процессе процедуры медиации стороны заключают между собой медиативное согла-

шение. Согласно п. 2 ст. 12 Закона о медиации медиативное соглашение исполняется на основании принципов законности и добровольности. При этом стороны могут прибегнуть к нескольким мерам, указанным в этой же статье, чтобы обеспечить его принудительное исполнение. В частности, если процедура медиации была проведена после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, то медиативное соглашение может быть утверждено соответствующим органом в качестве мирового соглашения. В этом случае согласно ст. 153.11 ГПК РФ мировое соглашение, не исполненное добровольно, будет подлежать принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение.

В 2019 г. появилась и другая мера обеспечения исполнения медиативного соглашения. Так, если стороны еще не обратились в юрисдикционный орган и провели процедуру медиации, то они могут нотариально удостоверить соглашение, что придаст ему силу исполнительного документа (п. 5 ст. 12 Закона о медиации). Но используют эти меры стороны спора только по своему усмотрению, потому остается не разрешенным вопрос, как гарантировать исполнение соглашения, если указанные способы не использовались, а также какую ответственность должно нести лицо за неисполнение или ненадлежащее исполнение медиативного соглашения. В такой ситуации за защитой своих прав одна из сторон чаще всего обращается в суд, что не способствует достижению одной из главных целей введения процедуры медиации, которая была отмечена в Постановлении Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе „Развитие судебной системы России“ на 2007–2012 годы», — разгрузке судов.

Можно отметить также, что к медиативным соглашениям по трудовым спорам не предъявляется требование об их соответствии нормам трудового права. С. Ю. Головина рассматривает этот момент как положительный, поскольку стороны могут исходить только из своих интересов и договориться на тех условиях, которые максимально их устраивают. И в подтверждение она приводит

такой пример: «в случае незаконного увольнения работника суд, руководствуясь ст. 394 ТК РФ, должен восстановить его на прежней работе. Однако реальными мотивами поведения работника, возбудившего трудовой спор, может быть не восстановление на работе, а получение денежного удовлетворения от работодателя. Судья будет строго придерживаться правовых позиций при поиске законного решения, тогда как для медиатора главное — это выявление истинных интересов сторон трудового конфликта и приведение спорящих к единому знаменателю — принятию обоюдно выгодного решения (о выплате работнику „отступного“ без восстановления его на работе)»⁷⁵. Но этот аспект может иметь и негативные последствия в части защиты прав работника. Если медиативное соглашение впоследствии будет признано судом мировым соглашением, то оно согласно ст. 153.8 ГПК РФ не может противоречить закону. Однако, исходя из отсутствия требования о соответствии медиативного соглашения нормам трудового законодательства, им могут устанавливаться условия, согласно которым положение работника может ухудшаться по сравнению с тем, что установлено законодательно. Поэтому представляется необходимым установить требование о соответствии нормам трудового законодательства, иным актам, содержащим нормы трудового права, содержания медиативного соглашения, особенно в том случае, если возникший спор был спором о праве.

Упомянутые выше вопросы относительно применения медиации для разрешения индивидуальных трудовых споров не способствуют повышению количества обращений работников и работодателей к этой процедуре. Вдобавок Е.А. Мурзина подчеркивает, что «судебная медиация» популярнее, чем досудебная⁷⁶. Причиной этому может служить то, что согласно ст. 150 ГПК РФ «при подготовке дела к судебному разбирательству судья принимает меры по заклю-

75 Головина С.Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // Российский юридический журнал. 2013. № 6 (93). С. 119–126.

76 Мурзина Е.А. Медиация как способ защиты трудовых прав // Сибирский юридический вестник. 2019. № 1 (84). С. 47–52.

чению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения ... процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии гражданского процесса, разъясняет условия и порядок реализации данного права, существо и преимущества примирительных процедур». После подобного разъяснения стороны уже всерьез оценивают возможность применения медиации в их случае и, представляется, относятся к ней с большим доверием. К тому же стороны могли вовсе не знать о существовании такой примирительной процедуры до разъяснений судьи.

Несмотря на некоторые недоработки, применение медиации для разрешения трудовых споров имеет ряд преимуществ. Например, конфиденциальность процедуры позволяет сохранить хорошую репутацию работодателю, а это важный фактор, в частности для поддержания спроса на его товары, услуги. Или, как отмечают А. М. Лушников и М. В. Лушникова: «неотъемлемым элементом трудовых отношений является личностный наряду с организационным и имущественным. Поэтому так важно не обострять конфликт, а попытаться его разрешить в согласительном порядке усилиями самих спорящих сторон»⁷⁷. Это поможет сохранить более хорошие отношения в коллективе. С. Ю. Головина указывает и другие преимущества: отсутствие проблем с подсудностью и пропуском срока обращения за разрешением спора; оперативность в разрешении конфликта (в отличие от суда медиатору не надо добывать доказательства по делу, назначать экспертизы, вызывать свидетелей для дачи показаний и т.п.) и т.д.⁷⁸

Можно сделать вывод, что на данный момент процедура медиации не так востребована для разрешения трудовых споров. Тем не менее существование такой процедуры достижения компромисса представляется необходимым, так как в ряде случаев она может отвечать интересам работников и работодателей больше,

77 Лушников А.М. Курс трудового права : учеб. В 2 т. Т. 2 : Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М., 2009.

78 Головина С.Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // Российский юридический журнал. 2013. № 6 (93). С. 121.

чем другие способы разрешения конфликта. Но чтобы она стала более востребованной, необходимо предпринять определенные меры, особенно это касается:

- разработки норм о гарантиях исполнения медиативного соглашения и норм о требованиях к самим медиаторам, применительно именно к трудовым спорам;
- дополнения этими нормами и в целом положениями о медиации ТК РФ.

Представляется, что устранение недочетов будет способствовать более частому обращению сторон трудовых споров к этой примирительной процедуре и разгрузке судов.

Кондрахина Эльвира Владиславовна,

студент юридического института АлтГУ

Научный руководитель – Аксенова Галина Николаевна,

канд. филол. наук, доцент кафедры трудового,

экологического права и гражданского процесса

юридического института АлтГУ

Актуальные проблемы трудового договора с педагогическими работниками

Трудовой договор с педагогическими работниками приобретает особую актуальность в связи с изданием Постановления Конституционного Суда РФ от 15 июля 2022 г. № 32П⁷⁹, в котором ч. 1 ст. 332 Трудового кодекса РФ признана частично не соответствующей Конституции РФ, что ознаменовало начало нового периода применения норм о трудовом договоре с педагогическим работником.

79 По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Подакова : Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 № 32П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

В указанном постановлении Конституционного Суда РФ изложены выводы, являющиеся перспективными для правоприменения, в частности:

- 1) особый статус педагогического работника обусловлен спецификой выполнения им трудовой функции по подготовке высококвалифицированных кадров по всем ключевым направлениям общественно полезной деятельности;
- 2) нормы, устанавливающие специальный статус педагогического работника, должны быть недвусмысленными, исключающими возможность судебного двоякого толкования;
- 3) педагогическая деятельность характеризуется особой общественной значимостью, проявляющейся как в воспитательном воздействии на обучающихся, так и в обеспечении возможности реализации ими своего конституционного права на получение образования. Это определяет особый статус педагогических работников, а также их академические права и свободы;
- 4) особая социальная значимость педагогической деятельности ставит конкретную цель перед законодателем — совершенствовать нормативную базу для создания гарантий поддержания высокой социальной оценки педагогической деятельности и престижа педагогических работников;
- 5) даны рекомендации по выработке направлений совершенствования законодательства, регулирующего труд педагогических работников, в частности, законодателю предлагается учитывать автономность деятельности образовательных организаций, с одной стороны, и установление единых критериев конкурсного отбора педагогических работников, с другой стороны;
- 6) сделан акцент на делящихся трудовых отношениях с педагогическими работниками. Так, рекомендуемые сроки действия трудового договора с педагогическим работником составляют три и пять лет. Также допускается заключение трудового договора на неопределенный срок;
- 7) дана негативная оценка краткосрочному трудовому договору с педагогическим работником, а также отсутствию в ТК РФ пра-

вил о минимальном сроке трудового договора с педагогическим работником. Конституционный Суд поясняет, что заключение краткосрочного трудового договора является благоприятной средой для произвола работодателя как более сильной стороны трудовых отношений. Заключение с педагогическими работниками преимущественно краткосрочных трудовых договоров не может быть оправдано спецификой педагогической работы, а также специальным правовым положением педагогических работников. Это делает бессмысленной конструкцию и случаи применения срочного трудового договора, а также приводит к нарушению ч. 3 ст. 17 Конституции РФ;

- 8) определено, что толкование ст. 332 ТК РФ должно исключать дискриминационный подход к заключению и возобновлению трудового договора с педагогическим работником посредством установления образовательной организацией (работодателем) неоправданно коротких дискриминационных сроков заключения и пролонгации трудового договора с данной категорией работников.

Срочный характер трудового договора с педагогическим работником неоднократно выступал предметом судебного разбирательства⁸⁰. В доктрине справедливо отмечается проблема разграничения понятий «трансформация срочного трудового договора в трудовой договор, заключенный на неопределенный срок» и «продление срочного трудового договора»⁸¹, наличие особых требований к педагогическим работникам⁸², включая заведующих кафедрами.

80 Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.10.2019 по делу № 8Г-19/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Горошко Т. Оспаривание увольнения преподавателя вуза: обзор судебной практики // Трудовое право. 2020. № 7. С. 97–104.

81 Коршунова Т.Ю. Проблемы правового статуса единоличного исполнительного органа юридического лица: соотношение корпоративного и трудового права // Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : монография. М., 2021. 528 с.

82 Соколова Т.В. Особенности аттестации научных работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 51–54.

Конституционный Суд РФ, устанавливая, по существу, ограничения свободы труда в части определения условий трудового договора, очертил определенные рамки не только для работодателя (образовательной организации), но и для педагогического работника. Если работник в силу тех или иных обстоятельств имеет возможность осуществлять трудовую функцию в течение более короткого срока, чем 3 года, право работника на свободу труда (ст. 37 Конституции РФ, ч. 2 ст. 2 ТК РФ) теперь не может быть реализовано.

Конституционный Суд РФ не дает разъяснений относительно краткосрочных трудовых договоров, заключаемых в интересах работника. Педагогическая организация не может заключить с педагогическим работником трудовой договор на срок менее 3 лет. Работник в этой ситуации вынужден соглашаться на заключение трудового договора на трехлетний срок, а впоследствии — расторгать трудовой договор по своей инициативе (ст. 80 ТК РФ).

Выявленная проблема также требует разъяснений Конституционного Суда РФ и внесения изменений в ч. 1 ст. 332 ТК РФ, касающихся заключения краткосрочных трудовых договоров по инициативе педагогического работника.

Современный трудовой договор с педагогическим работником, помимо основного документа, содержит ряд сопровождающих документов (приложений). Термин «сопровождающие документы» не предусмотрен в трудовом законодательстве; на наш взгляд, под документами, сопровождающими трудовой договор, понимаются юридические акты (дополнительные соглашения и согласия), направленные на конкретизацию прав и обязанностей работника при выполнении им трудовой функции, включая дистанционную трудовую функцию. По нашему мнению, необходимо внести изменения в действующее трудовое законодательство применительно к особенностям выполнения педагогическими работниками дистанционной трудовой функции, на данный момент эти отношения не урегулированы действующим трудовым законодательством. До внесения соответствующих изменений в законодательство работодателю целесообразно применять трудовой дого-

вор, а также сопровождающие его документы. К таким документам, с нашей точки зрения, можно отнести:

- 1) согласие на обработку персональных данных;
- 2) соглашение о конфиденциальности (включая соглашение о неразглашении информации, составляющей врачебную тайну, персональных и биометрических данных третьих лиц);
- 3) согласие на фиксацию, обработку и распространение изображения;
- 4) согласие на обработку биометрических данных.

В практическом примере⁸³ сопровождающие документы к трудовому договору отсутствуют. Дополнение трудового договора такими документами не является обязательным, в то же время они служат доказательством своевременного и юридически корректного уведомления работника о содержании его обязанностей, сопутствующих выполнению им трудовой функции. Рассмотрим более подробно каждое из этих приложений. Отметим, что аналогичные документы могут прилагаться и к гражданско-правовому договору. В данном случае следует принять во внимание отличие трудовых отношений от отношений гражданских⁸⁴ по критерию наличия (для трудовых) или отсутствия (для гражданских) признака субординации, а также невозможность субсидиарного применения к регулированию трудовых отношений норм Гражданского кодекса РФ (ст. 15 ТК РФ, ст. 2 ГК РФ).

В законодательстве и практике признаются две модели трудового договора с педагогическим работником: срочная и бессрочная. Срочный трудовой договор теперь заключается на период от 3 до 5 лет. Более короткий срок трудового договора с педагогическим работником нарушает, с одной стороны, его право на свободу труда, дестабилизирует образовательный процесс, что снижа-

83 Форма: Трудовой договор с педагогом-психологом образовательной организации (подготовлен Н.Д. Малеевой для системы «КонсультантПлюс», 2022).

84 Грозовская Е. Административная ответственность за нарушение трудового законодательства: как защититься // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2020. № 3. С. 46–55.

ет особую социальную значимость педагогической деятельности. В то же время минимальный трехлетний срок трудового договора ограничивает право педагогического работника на свободу труда в том случае, когда он намерен осуществлять свою трудовую функцию на более короткий срок, чем 3 года.

В отсутствие специального нормативного регулирования современный трудовой договор с педагогическим работником, помимо классических его условий, немислим без сопровождающих его документов (согласие на обработку персональных данных; соглашение о конфиденциальности, заключаемое между образовательной организацией и педагогическим работником; согласие на фиксацию, обработку и распространение изображения педагогического работника; согласие на обработку биометрических данных). Обязанности педагогического работника, вытекающие из содержания сопровождающих документов, могут быть включены в текст трудового договора.

Сбор и обработка персональных данных педагогических работников образовательной организацией предполагает публичное освещение правил сбора и обработки данных сведений, а также ознакомление под подпись педагогического работника с этими правилами.

Внедрение цифровых технологий в современный образовательный процесс и научную деятельность ставят перед образовательной организацией задачу обеспечения легальности проведения любых образовательных и научных мероприятий. Одним из условий такой легальности является ознакомление педагогического работника с правилами фиксации и обнародования его биометрических данных, а также изображения. Целесообразно взять у педагогического работника соответствующие согласия.

Осуществляя образовательную и научную деятельность, педагогический работник получает доступ к конфиденциальной информации. Обязанность нераспространения данных сведений целесообразно установить в соглашении о конфиденциальности, подписываемом работником и работодателем. Также эта обязан-

ность может быть закреплена в самом трудовом договоре с педагогическим работником.

Для современного оформления отношений между образовательной организацией и педагогическим работником недопустим формальный подход к определению содержания трудового договора и сопровождающих его документов.

В отсутствие специальных норм в ТК РФ относительно особенностей выполнения педагогическим работником своей трудовой функции дистанционно работодатель (образовательная организация) вынужден наряду с заключением с работником трудового договора применять дополнительные сопровождающие к нему документы. Полнота и конкретность их содержания являются, на наш взгляд, гарантией реализации трудовых прав педагогического работника, а также легальности осуществления деятельности образовательной организацией.

Кондрахина Эльвира Владиславовна,

студент юридического института АлтГУ

Научный руководитель – Аксенова Галина Николаевна,

канд. филол. наук, доцент кафедры трудового,

экологического права и гражданского процесса

юридического института АлтГУ

Нетипичные формы занятости

Развитие рыночной экономики в нашей стране создало необходимость детального исследования развития рынка труда и совершенствования процесса его управлением. Формирование российского рынка труда происходит под воздействием как общих для страны, так и специфических для субъектов Российской Федерации условий и факторов, оказывающих влияние на рынок труда.

Особенность российского рынка труда — это гибкость реальной заработной платы работников. Реальная заработная плата — это размер материальных благ, то количество товаров и услуг, которое человек способен приобрести на сумму номинального заработка. Номинальный заработок — установленная трудовым соглашением заработная плата, гарантированный доход сотрудника. Величина реальной заработной платы, в отличие от других экономических показателей (рабочее время, уровень занятости), изменяется в связи с происходящими экономическими процессами⁸⁵.

В 2017–2021 гг. общая численность рабочей силы в российской экономике сократилась на 1,23%, что в абсолютном выражении составляет 935 тыс. чел. Такого рода динамика является отрицательной в аспекте развития рынка труда, поскольку с 2017 по 2020 г. отмечается устойчивая динамика к снижению численности рабочей силы: за данный промежуток времени в относительном выражении снижение составило 1,79%. 2020 г. стал пиковым в период пандемии коронавирусной инфекции.

В 2017–2021 гг. общее число занятых на российском рынке труда снизилось на 0,83%, в абсолютном выражении это составляет 597 тыс. чел., что также является негативной динамикой в аспекте функционирования и развития российского рынка труда в современных социально-экономических и геополитических условиях. Такого рода динамику двух представленных выше показателей можно связать прежде всего с ухудшением демографической ситуации: за 2017–2021 гг. средний возраст населения увеличился на 1,76% и достиг отметки в 40,4 года, суммарный коэффициент рождаемости по итогам 2021 г. составляет 1,5⁸⁶.

85 Генкин, Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях : учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М., 2020. 152 с.

86 Рыкунова В.Л., Пияльцев А.И. Исследование динамики социально-экономических показателей РФ в аспекте их влияния на уровень бедности // Управленческий учет. 2023. № 1. С. 370–378.

Одним из ключевых показателей, отражающих масштабы неформальной занятости в экономике, является число занятых в неформальном секторе экономики.

В 2017–2021 гг. официально зарегистрированное число занятых в неформальном секторе увеличилось на 1,72%, что в абсолютном выражении составляет 247 тыс. чел., что также является негативной тенденцией в аспекте развития и функционирования российского рынка труда, поскольку по состоянию на 2021 г. доля занятых в неформальном секторе экономики в общей структуре занятых на рынке труда составляет 20,3%.

ООН с начала 2000-х гг. выделяет следующие новые формы занятости: совместное использование наемного работника, совместное рабочее место, временное управление, разовая работа, мобильная работа на основе информационно-коммуникационных технологий, работа по ваучерам, работа по портфолио, краудворк (с 2020 г. используется термин «платформенная работа»), коллаборативная занятость⁸⁷.

За последние 15 лет появилось множество новых форм занятости. Это связано с изменением парадигмы управления персоналом в информационной экономике. Новая парадигма характеризуется расширением пространственно-временных характеристик понятий «форма занятости», «рабочее место», «инструмент управления персоналом»; усилением функции координации в управленческом цикле; замещением традиционных иерархических структур в сетевые на основе ситуационного лидерства; смещением властных доминант от работодателя на сотрудника при усилении роли компетенций и информационных технологий. Некоторые из новых форм занятости обеспечивают определенную гибкость и безопасность, обладают потенциалом для преобразования традици-

87 Новые формы занятости и качество занятости: последствия для официальной статистики. Серия рабочих документов по статистике. Серия рабочих документов ЕЭК ООН по статистике. Вып. 8, июнь 2021. 48 с.; Инициатива Международной организации труда «Будущее сферы труда». URL: www.ilo.org/global/topics/future-of-work/network/lang-en/index.htm (дата обращения: 30.05.2023).

онных отношений между работодателями и работниками, другие несут неопределенность и нестабильность.

В Российской Федерации на современном этапе, по данным Росстата, распространение нестандартных форм занятости превысило 43% от общей структуры занятости населения. При этом количество граждан, осуществляющих деятельность в секторе неформальных форм занятости, постоянно возрастает⁸⁸.

Такое бурное осуществление трудовой деятельности в новых формах вызвано рядом причин, таких как: цифровизация всех сфер жизни; автоматизация и роботизация; демографические изменения (урбанизация, новые социальные роли и т.д.); становление «сетевое» общества; глобализация (экономическая, культурная, технологическая); экологизация (внимание к экологии, распространение экологических сфер в трудовой деятельности)⁸⁹.

Юридической характеристикой традиционной формы занятости является официальный трудовой договор⁹⁰ и возникающие впоследствии трудовые и непосредственно связанные с ними отношения. К правовому регулированию нетрадиционных форм можно отнести осуществление трудовой деятельности без официального трудового договора или дополнительную занятость. Это, в свою очередь, порождает нестандартное регулирование организации труда (свободный график, работа «вне офиса» и т.д.) и нестандартные формы социальной защиты, а именно ее отсутствие или сведение к минимуму в сравнении со стандартным уровнем⁹¹.

88 Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 : стат.сб. М., 2022. 151 с.

89 Изменение форм занятости в современном мире: тренды, участники, практики : аналитический обзор / Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск, 2018. 26 с.

90 Трудовой Кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

91 Котляров И.Д. Проблемы регулирования нестандартных форм занятости // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2015. Т. 6, № 1. С. 54–66; Морозова Д.Д. Перспективы правового регулирования нестандартных форм занятости, основанных на применении цифровых платформ // Молодой ученый. 2021. № 25 (367). С. 320–323.

Как отмечает Г. Абуков, нестандартные формы занятости — это вид трудовой деятельности, при осуществлении которой наступают общественно-полезные последствия и создаются общественные блага, но при этом субъекты данного вида трудовой деятельности не находятся в трудовых отношениях. Исходя из этого определения, автор задается двумя вопросами: каким образом складываются трудовые правоотношения в таком случае при отсутствии трудового договора, как и кем гарантируются социально-трудовые права?⁹²

Обозначенные аспекты привели к активизации законодательной деятельности с целью легального закрепления новых форм занятости и определения статуса лиц, осуществляющих трудовую деятельность в таких формах. Правовое регулирование нестандартных форм занятости активно началось с 2018 г. с принятием Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“». Данный закон заложил основу определения так называемых самозанятых граждан. Однако понятия «самозанятые граждане» закон не содержит, а определяет их как лица, облагаемые налогом на профессиональный доход.

Влияние нетипичной занятости является довольно неоднозначным, поскольку, с одной стороны, отмечается снижение объема налоговых поступлений в бюджетную систему, уровня социальной защищенности работников, их трудовых прав, с другой стороны, неформальная занятость для хозяйствующих субъектов является инструментом достижения необходимого, более высокого уровня заработка в условиях дисбалансов на рынке труда⁹³. Ж.Б. Тумунбаярова и М.Д. Анциферова в своем исследовании де-

92 Абуков Г. Нестандартные формы занятости как фактор изменения в трудовых правоотношениях. URL: https://zakon.ru/blog/2021/09/30/nestandartnye_formy_zanyatosti_kak_faktor_izmeneniya_v_trudovykh_pравоотношениях?ysclid=lfqx1gxzze227198238 (дата обращения: 30.05.2023).

93 Некипелова Д.В. Подходы к регулированию неформальной занятости: теория и практика // ЭКО. 2020. № 7. С. 75–99.

тально рассматривают факторы, оказывающие стимулирующее влияние на развитие неформальной занятости в экономике. К их числу исследователи относят безработицу, высокий уровень налоговой нагрузки, низкий уровень доходов населения, экономию работодателя и сотрудника на социальных выплатах, стремление к обходу закона о минимальном уровне заработной платы, опасение потерять рабочее место, возникающее из-за низкой правовой культуры граждан. В ходе проведения исследования авторы выявили обратную зависимость между уровнем неформальной занятости и величиной инвестиций, ВВП, уровнем безработицы⁹⁴. Также к числу факторов, стимулирующих увеличение масштабов неформальной занятости, можно отнести: ухудшение макроэкономической ситуации в стране, снижение уровня деловой и инвестиционной активности, нарушение баланса спроса и предложения на рабочую силу, падение уровня реальных доходов населения и домашних хозяйств.

В данном аспекте для снижения уровня неформальной занятости в экономике целесообразно использовать комплексный подход, включающий в себя меры, направленные на искоренение причин, изменение условий, благоприятно действующих на увеличение количества занятых в неформальном секторе экономики. Например повышение эффективности борьбы с коррупцией, оптимизация налогообложения, улучшение инвестиционного климата и конкурентной среды, стимулирование роста уровня заработной платы, повышение эффективности административного и налогового контроля экономической деятельности, ужесточение наказания за осуществление теневой экономической деятельности хозяйствующими субъектами. Так, введение специального налогового режима для самозанятых граждан «налог на профессиональный доход» в долгосрочной временной перспективе позволит снизить масштабы неформальной занятости в экономике за счет

94 Тумунбаярова Ж.Б., Анциферова М.Д. Неформальная занятость: причины и факторы, определяющие ее уровень // Теневая экономика. 2018. Т. 2, № 4. С. 139–149.

более низкой налоговой нагрузки (4% и 6% с доходов от физических и юридических лиц соответственно)⁹⁵.

На российском рынке труда отмечается ряд негативных тенденций, обусловленных происходящими демографическими и макроэкономическими тенденциями: старение населения, снижение суммарного коэффициента рождаемости, сокращение численности рабочей силы, усиление дифференциации доходов. Неформальная занятость является характерной чертой российской экономики: доля занятых в неформальном секторе экономики в общей структуре занятых на рынке труда составляет 20,3%, что является угрозой обеспечению экономической безопасности Российской Федерации, поскольку это влечет недополучение налоговых доходов в бюджетную систему. Неформальная занятость характеризуется и рядом положительных черт для хозяйствующих субъектов, однако существующие ее масштабы представляют собой серьезную угрозу, что требует дальнейшей реализации государственной политики, направленной на ее снижение путем ужесточения наказания как для работодателя, так и для работника, повышение привлекательности условий для экономического функционирования вне теневой экономики и неформальной занятости, оптимизацию системы налогообложения.

95 Что такое «налог на профессиональный доход» // Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: <https://npd.nalog.ru/> (дата обращения: 30.05.2023).

Кондрахина Эльвира Владиславовна,
студент юридического института АлтГУ
Научный руководитель – Аксенова Галина Николаевна,
канд. филол. наук, доцент кафедры трудового,
экологического права и гражданского процесса
юридического института АлтГУ

Удаленная работа и цифровизация

Пандемия COVID-19 сделала удаленную работу частью повседневной жизни. Организации и сотрудники, осознав преимущества и возможности удаленной работы, продолжают познавать данные форматы организации процесса труда. Крайне важным становится решение проблем, возникающих у дистанционных сотрудников и компаний, и оптимизация удаленного управления для последующего повышения эффективности и продуктивности сотрудников.

Трудовые правоотношения — это «отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по определенной специальности, квалификации или должности), подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором»⁹⁶.

Для удаленного труда характерно выполнение трудовой функции вне места заключения трудового договора, без соблюдения правил внутреннего трудового распорядка, устанавливающих время начала и окончания работ. Совершенно очевидно, что такие признаки трудовых отношений, изложенные в ст. 15 ТК РФ, как личное выполнение работ, подчинение распоряжениям работо-

96 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

дателя, не всегда применимы к отношениям по выполнению работы дистанционно⁹⁷.

Однако адекватное правовое регулирование отношений по выполнению работ удаленно отсутствует. Не выполняет эту задачу и гл. 49 ТК РФ «Особенности регулирования труда надомников» в действующей редакции.

Развитие цифровой экономики предполагает изменение количественных параметров рынка труда и формата взаимодействия работников, работодателей, клиентов и потребителей. Появляются и расширяются дистанционные отношения, что приводит к процессам децентрализации трудовой деятельности во времени и пространстве, в результате чего формируется гибкий виртуальный рынок труда, а классическая модель занятости изживает себя.

Лакмусовой бумагой для цифровизации стала пандемия коронавируса COVID-19, которая продемонстрировала готовность всего земного шара к переходу на «цифру», к удаленной работе и дистанционной учебе. Она выступила катализатором развития цифровизации в тех сферах, которые раньше не были к этому приспособлены. Бизнес столкнулся с периодом выживания, когда для того, чтобы сохранить свои капиталы и обороты, остаться на плаву, важно было суметь развиваться в условиях «новой нормальности». Конечно, не все услуги, которые оказывались исключительно лично, а только их часть могли оказываться дистанционно. Многие организации, ранее не спешившие активно внедрять информационные системы, стали сторонниками такого — единственного — варианта развития бизнеса. Некоторые, чья работа ни в коем случае не может быть автоматизирована и цифровизирована, лишились своих доходов, но смогли освоить новые сферы деятельности, получить дополнительное образование, в т.ч. благодаря развитию цифровых информационных технологий. Учеба была переведена в дистанционный формат, рабочие совещания проводились в ре-

97 Кириченко А.В. Правовая основа «удаленной» работы // Modern Science. 2023. № 1–2. С. 32–35.

жиме онлайн. И когда пандемия начала отступать, многие не захотели возвращаться к прежнему ритму труда и укладу.

При этом речь идет не о формировании новых социальных практик использования цифровых технологий, а о более активном применении уже существующих механизмов. Так, например, анкетный опрос самозанятых граждан в исследовании А.В. Бовкуновой⁹⁸ продемонстрировал, что абсолютное большинство самозанятых используют социальные сети и интернет-платформы, которые были созданы задолго до пандемии коронавируса COVID-19.

Институционализация социальных практик использования цифровых технологий в трудовой деятельности во многом носит стихийный характер. Нормы, правила и принципы применения цифровых технологий вырабатываются в ходе наращивания активности социального взаимодействия и без какого-либо последовательного контроля со стороны государства.

Стремясь к стабилизации общественной и социально-экономической жизни страны, необходимо иметь в виду, что она напрямую связана с поддержанием эффективного, квалифицированного, социально ориентированного и социально мобильного рынка труда, где в современных условиях основной кластер представляет молодежь, способная наиболее быстро и удачно адаптироваться в среде изменяющихся информационных технологий и экономических реалий.

С учетом риска повторения пандемий, подобных COVID-19, распространение трудовых цифровых платформ и способов во всем мире будет расти, так как цифровой труд может оказаться одним из наиболее жизнеспособных вариантов работы перед лицом глобальных явлений, особенно с учетом невозможности работы нецифровых трудовых объединений. Как пример — положение приграничных регионов страны в период проведения специальной военной операции 2022 г. Перевод части работников

98 Бовкунова А.В. Тенденция перехода на удаленную работу и рынок труда в условиях цифровизации // Власть. 2023. Т. 31, № 2. С. 30–36.

на удаленный режим работы, а школьников и студентов — в дистанционный формат был быстрым, так как регионы помнят условия жизни в эпоху пандемии. Экономически обоснованная тенденция по усилению воздействия цифровых технологий на сферу труда сохранится, а такие факторы, как риск пандемии или иного глобального явления, обеспечивающие внедрение режимов перехода в виртуальную среду и минимизирующих физические контакты, этому способствуют.

Удаленная работа, безусловно, имеет свои преимущества, включающие в себя демократизацию возможностей и способствование более широкому глобальному перемещению навыков.

Сотрудники обладают большей гибкостью и могут пользоваться географической свободой, работая на кого угодно и откуда угодно. Это, в свою очередь, позволяет им экономить на жилье, переезжая в пригородные районы или за границу.

Выигрывают не только сотрудники, но и работодатели. Удаленная работа позволяет минимизировать физическое присутствие, уменьшить размеры офисов и при этом сократить расходы на аренду коммерческих помещений.

Согласно опросу сервиса Superjob по сферам работы удаленных сотрудников, в котором приняли участие 200 представителей предприятий России, в дистанционном формате работают чаще всего в сфере информационных технологий (21%), продаж и управления персоналом (14%). Далее идут юриспруденция и маркетинг (9%)⁹⁹.

Удаленная работа требует сочетания правильной культуры, процессов и технологий, специально разработанных для того, чтобы сотрудники могли успешно работать из любого места. Для того чтобы удаленная работа была успешной, необходимо исходить из предположения, что, как правило, человек или команда будут работать за пределами офиса. Успешное дистанционное управле-

⁹⁹ Удаленная работа в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Удаленная_работа_в_России (дата обращения: 30.05.2023).

ние человеческими ресурсами обычно обладает некоторыми общими характеристиками, в том числе:

- Мощная и надежная связь. Удаленная работа в значительной степени зависит от быстрого Интернета и технологий, которые могут поддерживать его интенсивное использование.
- Инструменты коммуникации и совместной работы. Все работники должны иметь возможность работать вместе, как если бы все они находились в одном месте. Для этого требуются безопасные, высококачественные приложения и платформы для таких технологий, как чат, видеоконференции, общий доступ к файлам, удаленные рабочие столы и другие обычные бизнес-потребности.
- Здоровая корпоративная культура. Высокоэффективные команды обычно придерживаются культуры доверия и командной работы, часто больше ориентированной на результат, чем на личное время или часы, проведенные в офисе. Культура, поощряющая удаленную работу, также включает в себя поддерживающее руководство, которое верит в удаленный подход и дает отдельным лицам и командам возможность добиться успеха при таком стиле работы¹⁰⁰.

Стоит отметить, что неурегулированным остается вопрос подчинения работника правилам внутреннего трудового распорядка, так как при удаленной работе у работодателя нет возможности проверить фактическое наличие сотрудника на месте. Следовательно, главным критерием остается выполнение поставленных задач в заданные сроки.

Удаленная работа имеет свои плюсы и минусы, но данный формат подходит не для всех сфер деятельности, потому его нельзя назвать универсальным. Однако в современных реалиях наблюдается быстрое развитие технологических процессов, а также тенденция увеличения количества организаций, внедряющих удаленный формат работы.

100 Атакова Д.С. Дистанционный менеджмент: инструменты для решения проблем удаленной работы // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 3. С. 523.

Коршунов Илья Евгеньевич,

студент юридического института АлтГУ

Научный руководитель – Киселева Елена Викторовна,

канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового,

экологического права и гражданского процесса

юридического института АлтГУ

**Актуальные вопросы защиты
персональных данных работников**

Развитие цифровых технологий, включая электронные платежные системы онлайн-платформ, интернет-магазинов, которые образуют базы данных, содержащие сведения о человеке, могут привести к утечке его персональных данных. В этом случае владелец и оператор информационных систем становится держателем и единственным бенефициаром информационного актива данных о личности, а не сама личность. Все это сказывается на небезопасном хранении сведений и вероятности получения к ним доступа со стороны третьих лиц.

Для обеспечения их защиты, а также соблюдения фундаментальных прав граждан, в частности права на неприкосновенность частной жизни, наше государство принимает меры по хранению, обработке и передаче персональных данных путем активного законодательного регулирования.

В Конституции Российской Федерации закреплены гарантии сохранения конфиденциальности персональных данных. Так, ст. 2 корреспондирует о признании государством прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности. Персональным данным посвящены ч. 1 ст. 23 и 24, которые закрепили гарантии на неприкосновенность частной жизни и их обработки, которая допускается только с согласия лица, являющегося собственником этих све-

дений¹⁰¹.

Основной закон, регулирующий отношения в области персональных данных, — Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее по тексту — ФЗ №152-ФЗ), в соответствии с которым работодатель (оператор) осуществляет сбор информации, хранение, а в дальнейшем ее распространение и использование только с согласия работника за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации¹⁰².

К таким случаям относятся, например, запрос полиции при наличии оснований, установленных законом, о предоставлении сведений о работниках работодателем в случаях административного и уголовного судопроизводства.

Изначально сформулированное понятие и содержание персональных данных в ст. 85 Трудового кодекса РФ впоследствии подвергалось критике со стороны ученых-правоведов, поскольку давало возможность работодателю получать любую информацию о работнике¹⁰³. С течением времени в 2013 г. ст. 85 ТК РФ утратила силу.

Современные исследователи И.Л. Бачило, Л.А. Сергиенко, А.Г. Кристальный, А.Г. Арешев полагают, что под персональными данными понимается любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому лицу. Следовательно, при трудоустройстве работник подписывает согласие на обработку персональных данных, в котором может раскрыть о себе следующие сведения: фамилия, имя, отчество, паспортные данные, дата рождения, домашний адрес, номер личного телефона, адрес электронного почтового ящика, сведения об образовании, о личной жизни (например, хобби), а также сведения, касающиеся социально-

101 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

102 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

103 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 01.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

го положения истца, его должности, места работы и иные данные¹⁰⁴.

Благодаря научной критике российских юристов законодатель с целью соблюдения свобод, прав и законных интересов работников, во избежание несанкционированного доступа к персональным данным работника третьим лицам и в дальнейшем их распространению и использованию с целью причинить вред в ФЗ № 152-ФЗ предусмотрел процедуру, которую должен соблюдать работодатель, именуемую обработкой персональных данных. Под обработкой персональных данных понимаются все те действия, которые предусмотрены п. 3 ст. 3 вышеуказанного федерального закона, который включает конкретные действия оператора с персональными данными, в том числе их хранение, использование, распространение и уничтожение¹⁰⁵.

По мнению И.Л. Бачило, человек пользуется своими правами и свободами, возлагая на себя определенные обязанности, посредством персональных данных включается в социальную среду, которой могут являться правоотношения между работником и работодателем¹⁰⁶.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии в науке и развитие законодательства в сфере персональных данных, требуется решение следующих вопросов.

Во-первых, Роскомнадзор¹⁰⁷ с 1 сентября 2022 г. обязывает всех работодателей (операторов) уведомлять Роскомнадзор о начале или осуществлении любой обработки персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 22 Федерального закона № 152-ФЗ, когда данные обрабатываются в целях защиты бе-

104 Бачило И.Л., Сергиенко Л.А., Кристальный А.Г, Аршев А.Г. Персональные данные в структуре информационных ресурсов. Основы правового регулирования // Информационное право. 2021. № 3. С. 5.

105 Журавлев М.С. Персональные данные в трудовых отношениях: допустимые пределы вмешательства в частную жизнь работника // Информационное право. 2020. №4. С. 37.

106 Бачило И.Л. Персональные данные в структуре информационных ресурсов. Основы правового регулирования. Минск, 2006. С. 83.

107 Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее по тексту – Роскомнадзор).

зопасности государства и общественного порядка, транспортной безопасности, или если оператор обрабатывает данные исключительно без средств автоматизации¹⁰⁸. На сайте Роскомнадзора создан реестр операторов персональных данных.

Кроме того, Роскомнадзор установил новые требования к обработке персональных данных. Так, в согласии теперь нужно указывать цель обработки и перечень данных, которые будут обрабатываться. Также работодателю необходимо указать конкретное лицо, данные которого обрабатываются, при этом в обязательном порядке первому нужно уведомить Роскомнадзор о своем намерении. В то же время оператор может не уведомлять о том, что он собирается производить обработку персональных данных, если он не использует средства автоматизации.

Данное положение существенно влияет на безопасность сведений работников, вызывая риск их раскрытия и распространения иными лицами. Оно может вызвать и злоупотребление со стороны работодателя, которого не сможет контролировать орган Роскомнадзора и вовремя пресечь подобные действия или бездействие.

Так, релевантным является апелляционное определение Верховного суда Республики Саха, в котором истцом, чьи права были нарушены бездействием работодателя, выразившимся в распространении персональных данных работника при их получении и обработке, заявлено требование к компании как к работодателю о применении ответственности за причиненный вред. Из представленных суду материалов следует, что в информационной сети Интернет была размещена статья, в которой были изложены данные работника, в том числе размер и порядок выплаты пособия, связанные с досрочным расторжением трудового договора. Вследствие нарушения ответчиком норм Федерального закона №152-ФЗ для истца наступили негативные последствия,

108 О результатах рассмотрения обращения : Письмо Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 19 августа 2022 г. № 08-75348 // СПС «Гарант».

а именно условия трудового договора стали предметом обсуждения неограниченного числа пользователей сети Интернет. Суд удовлетворил иск и взыскал с работодателя в пользу истца моральный вред¹⁰⁹.

Во-вторых, работодатель может получить персональные данные работника непосредственно у него самого, а в случае получения этих сведений от третьих лиц работник должен быть об этом уведомлен и дать письменное согласие на их обработку. Оператор также обязан сообщить, с какой целью он получает персональные данные, и последствия в случае отказа работника дать письменное согласие на их обработку. Такое положение дел может возникнуть, когда работодатель, во избежание конфликта интересов, запрашивает у своих сотрудников сведения их родственников, а в случае если в организации действует реферальная программа найма, работники могут пересылать резюме своих знакомых. Персональные данные запрашиваются у соискателей в виде рекомендаций с прошлых работ, содержащих данные бывших руководителей. Подобные процедуры вызывают трудности у работодателей в соблюдении законодательства, поскольку отсутствует прямое взаимодействие с родственниками и (или) соискателями, а в случае недобросовестного поведения работодателя персональные данные могут стать доступными более широкому кругу лиц.

В-третьих, в ФЗ №152-ФЗ в связи с последними изменениями указано, что согласия работников на обработку своих данных должны быть конкретными, информированными и сознательными, а также предметными и однозначными. В законе и в иных актах не указывается, что необходимо понимать под критериями «информированными и сознательными». Это может повлиять на скорость обработки персональных данных или провоцировать на совершение правонарушений со стороны оператора. Считает-

109 Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 23.10.2013 по делу № 33-4172/13. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 22.10.2022).

ся целесообразным понимать: законодатель имел в виду, что в согласии должна быть эксплицитно выражена воля работника на то, каким образом и в каких целях он разрешает обработку своих данных и кому их допустимо передать.

В-четвертых, крайне распространена проблема с утечкой и раскрытием персональных данных работников, происходящая из-за кибератак. Происходит это из-за слабой защиты серверов, на которых хранятся данные работников, и экономии работодателей на их совершенствовании. Так, ч. 3.1 ст. 21 ФЗ № 152-ФЗ указано, что компании должны уведомлять Роскомнадзор об утечке персональных данных в течение 24 часов с момента обнаружения кибератаки. Более того, необходимо провести внутреннее расследование, срок которого составляет 72 часа, и сообщить в Роскомнадзор о его результатах. При этом порядок внутреннего расследования не определен в нормативных правовых актах, в связи с чем оператор может действовать в своих интересах или же такой порядок приведет к затруднению расследования.

Помимо этого, в соответствии с ч. 12 ст. 19 ФЗ № 152-ФЗ между компаниями и Федеральной службой безопасности должно быть обеспечено взаимодействие через государственную систему предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы России (ГосСОПКА). В том числе через эту систему оператор обязан сообщать о кибератаках, повлекших утечку персональных данных. Остальные требования и порядок взаимодействия с ГосСОПКА определит ФСБ.

Так, 23 декабря 2022 г. произошел резонансный случай, когда в результате кибератаки в сети были опубликованы данные водителей онлайн-сервиса заказа такси «Ситимобил», из-за чего последние находятся под угрозой дальнейшего вредоносного использования их персональных данных¹¹⁰.

Для предотвращения подобных кибератак и их оперативного

110 «Ситимобил» обратился в полицию в связи с утечкой данных клиентов и водителей // Интерфакс. 2022. 27 декабря. URL: <https://www.interfax.ru/russia/878907> (дата обращения 15.01.2023).

пресечения необходимо обратиться к зарубежному опыту, наиболее успешным считается Китай, в котором создан Государственный департамент кибербезопасности и информатизации. В соответствии со ст. 60 Personal Information Protection Law of the People's Republic of China Китайской Народной Республики (далее по тексту — PIPL) на него возложены обязанности единого планирования, надзора и координации работы по защите персональных данных. Статья корреспондирует о том, что данный надзорный орган обладает рядом полномочий, которым уступает центр правовой помощи гражданам в цифровой среде, созданный при Роскомнадзоре, что значительно сказывается на эффективности обеспечения защиты персональных данных, а также предотвращении нарушений в данной сфере. Согласно ст. 63 PIPL департамент кибербезопасности информатизации вправе опрашивать стороны, вовлеченные в правонарушения, связанные с персональными данными. Данный орган расследует обстоятельства, связанные с обработкой персональных данных, он полномочен проверять оборудование и документы, относящиеся к обработке персональных данных, а в случае их незаконного использования вправе опечатать и конфисковать¹¹¹.

Таким образом, для предотвращения раскрытия работодателем персональных данных работников и их дальнейшего незаконного использования злоумышленниками, а также с целью обеспечения законности необходимо продолжить работу по совершенствованию законодательства в сфере персональных данных и транспарентно информировать работодателей об изменениях в законодательстве и значимости защиты сведений работников, поскольку не каждый имеет юридическое образование.

С учетом изложенного представляется целесообразным:

- увеличить размер санкций для работодателей при нарушении законодательства в сфере персональных данных;

111 Перевод актуальной версии Закона КНР Personal Information Protection Law of the People's Republic of China (PIPL) на английский язык. URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-personal-information-protection-law-of-the-peoples-republic-of-china-effective-nov-1-2021/> (дата обращения 26.03.2023).

- законодательно закрепить в ч. 1 ст. 9 ФЗ №152-ФЗ, какое соглашение считается предметным и однозначным;
- в локальных нормативных актах необходимо закрепить порядок проведения внутреннего расследования при утечке персональных данных;
- усовершенствовать защиту персональных данных от кибератак путем совершенствования систем безопасности;
- наделить центр правовой помощи гражданам в цифровой среде властными полномочиями, которыми обладает государственный Департамент кибербезопасности и информатизации в Китае.

Мельникова Юлия Александровна,
студент юридического института АлтГУ
Научный руководитель – Прасолова Инна Анатольевна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового,
экологического права и гражданского процесса
юридического института АлтГУ

К вопросу о правовом регулировании злоупотребления правом в трудовых правоотношениях

Как известно, в действующем российском законодательстве термин «злоупотребление правом» никак не расшифровывается. В соответствии с п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)¹¹².

112 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС КонсультантПлюс.

При этом Трудовой кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) не предусматривает норм, которые регулировали бы пределы осуществления трудовых прав сторонами трудовых отношений и злоупотребление такими правами. Единственным исключением выступает только статья 355 ТК РФ, где понятие «злоупотребление» встречается всего лишь один раз. И это единственный случай в ТК РФ. Так, доведение до сведения соответствующих органов государственной власти фактов нарушений, действий (бездействия) или злоупотреблений, которые не подпадают под действие трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, указанная норма права считает одной из основных задач федеральной инспекции труда¹¹³. Других каких-либо упоминаний о злоупотреблении трудовыми правами в трудовых отношениях, к сожалению, ТК РФ не содержит и пределы осуществления таких прав никак не обозначает.

Стоит заметить, что в доктрине трудового права принимаются довольно удачные попытки научной разработки данного термина. Как справедливо отмечает Е.М. Офман, злоупотребление правом — это самостоятельное правовое явление, не являющееся ни правонарушением, ни правомерным поведением. По мнению автора, под злоупотреблением правом подразумеваются такие действия либо бездействие субъектов трудового права, которые причиняют вред и (или) дают возможность получения необоснованных преимуществ перед иными субъектами трудового права в момент реализации субъективных прав и правовых интересов с нарушением цели, задач, а также принципов, установленных законами. Чтобы устранить данные недостатки действующего трудового законодательства в этой области, необходимо установить в ТК РФ правовые последствия за совершение деяний, являющихся злоупотреблением правом как со стороны работни-

113 Трудовой кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС КонсультантПлюс.

ка, так и со стороны работодателя¹¹⁴.

Можно предположить, что пределы осуществления трудовых прав определяются исходя из общих начал ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой реализация прав и свобод не должна нарушать права и свободы других лиц¹¹⁵. А в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» принцип недопустимости злоупотребления правом был назван как один из общеправовых¹¹⁶.

Исходя из этого, на наш взгляд, целесообразно для начала внести в ст. 2 ТК РФ принцип о недопустимости злоупотребления правом в трудовых отношениях и иных непосредственно связанных с ними отношениях.

В чем именно может выражаться злоупотребление правами в трудовых отношениях? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть каждую из сторон таких отношений, которыми в силу ч. 1 ст. 20 ТК РФ являются:

- работник;
- работодатель¹¹⁷.

Злоупотребление правом со стороны работодателя на практике возможно в отношении любого работника или всего коллектива. Как правило, доказать наличие такого злоупотребления в судебных инстанциях бывает проблематично.

114 Офман Е.М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

115 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.

116 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // СПС КонсультантПлюс.

117 Трудовой кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС КонсультантПлюс.

В качестве примера злоупотребления работодателем своими правами можно привести следующую судебную практику. Решением Чусовского городского суда Пермского края от 29 ноября 2021 г. по делу № 2-1711/2021 было удовлетворено исковое заявление Пермского транспортного прокурора, действующего в защиту прав лица.

В рамках данного дела Пермская транспортная прокуратура обратилась в защиту интересов лица об установлении факта наличия трудовых отношений между лицом и ООО «Премиум Сервис», взыскании заработной платы, компенсации за невыплату заработной платы, возложении обязанности по предоставлению индивидуальных сведений по начисленным и уплаченным страховым взносам в Главное управление Пенсионного фонда России по Пермскому краю.

Пермской транспортной прокуратурой была проведена проверка, в ходе которой было установлено, что лицо производило работы по уборке помещений, осуществляя трудовую функцию уборщика территории, работы производились лично на постоянной основе, что свидетельствует об устойчивом и постоянном характере работы. При этом трудовой договор с ним не был заключен. Вместе с тем оплату за выполненную им работу ООО «Премиум Сервис» не произвело, в связи с чем появилась задолженность по заработной плате и проценты по задолженности заработной платы. Также ООО «Премиум Сервис» не представило в Пенсионный фонд индивидуальные сведения в отношении истца за отработанный период времени и не перечислило страховые взносы.

Суд при рассмотрении и разрешении данного дела установил признаки злоупотребления правами со стороны ООО «Премиум Сервис» как работодателя, указав на недопустимость несоответствия между фактически складывающимися отношениями и их юридическим оформлением (ч. 4 ст. 11 ТК РФ), возможность признания в судебном порядке наличия трудовых отношений между сторонами, и применил к делу положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

В частности, суд указал, что в силу ч. 2 ст. 67 ТК РФ трудовой договор, не оформленный в письменной форме, как это надлежит сделать по общему правилу, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе. При этом в целях предотвращения злоупотреблений со стороны работодателей, а также достижения соответствия между фактически складывающимися отношениями и их юридическим оформлением федеральный законодатель предусмотрел в ч. 4 ст. 11 ТК РФ возможность признания в судебном порядке наличия трудовых отношений между сторонами в подобных случаях и установил, что к таким случаям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, на что суд и ссылается в описательно-мотивировочной части своего Решения¹¹⁸.

Что касается злоупотребления работником своими правами, то Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» в том же п. 27 содержит всего лишь два случая злоупотребления работником своими правами.

Так, в частности, недопустимо сокрытие работником временной нетрудоспособности на время его увольнения с работы либо того обстоятельства, что он является членом профессионального союза или руководителем (его заместителем) выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации, выборного коллегиального органа профсоюзной организации структурного подразделения организации (не ниже цехового и приравненного к нему), не освобожденным от основной рабо-

118 Решение Чусовского городского суда (Пермский край) № 2-1711/2021 2-1711/2021~М-1804/2021 М-1804/2021 от 29.11.2021 по делу № 2-1711/2021 // Судебные и нормативные акты РФ.

ты, когда решение вопроса об увольнении должно производиться с соблюдением процедуры учета мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации либо соответственно с предварительного согласия вышестоящего выборного профсоюзного органа¹¹⁹.

Таким образом, ярким примером из судебной практики в данном контексте выступает сокрытие работником временной нетрудоспособности на время его увольнения с работы.

Апелляционным определением Тюменского областного суда от 27 ноября 2017 г. по делу № 33-6660/2017 судебная коллегия оставила решение суда первой инстанции без изменения, апелляционную жалобу касаясь признания действия работника при получении листка нетрудоспособности после ознакомления с приказом об увольнении как злоупотребление правом по отношению к работодателю — без удовлетворения. Суд посчитал, что в данном деле имело место недобросовестное поведение работника, которое выразилось в целях искусственного создания условий для дальнейшего оспаривания увольнения и намеренного привлечения работодателя к ответственности ввиду нарушения им нормы, предусмотренной ч. 6 ст. 81 ТК РФ. При этом работник представил работодателю листок нетрудоспособности после предъявления ему приказа об увольнении 24 февраля 2016 г. в 08.48, а как следовало из распорядка приема терапевта, указанного в листке нетрудоспособности работника в качестве врача, его утренний прием проводился с 09.00 до 13.00¹²⁰.

Однако на практике встречаются и другие случаи злоупотребления правом со стороны работника. Это, в частности, уклонение работника от предоставления работодателю обязательной информации о состоянии своего здоровья в случае, когда это требуется по условиям работы. Злоупотребление правом со стороны работ-

119 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // СПС КонсультантПлюс.

120 Апелляционное определение Тюменского областного суда от 27.11.2017 по делу № 33-6660/2017 // СПС КонсультантПлюс.

ника может быть направлено не только против интересов работодателя, но и против интересов другой группы работников или коллектива в целом¹²¹.

Таким образом, в данном контексте российскому законодателю для решения данных проблем правового регулирования необходимо, во-первых, закрепить в ТК РФ понятие злоупотребления правом в трудовых правоотношениях, а также норму-принцип о недопустимости злоупотребления правом сторонами трудовых правоотношений, которые, как стало очевидно благодаря различным примерам из судебной практики, не всегда могут соблюдать трудовое законодательство. Во-вторых, было бы целесообразно закрепить в ТК РФ обязанность злоупотребившего правом работника или работодателя возместить причиненный материальный и моральный ущерб другой стороне трудового договора, что было бы ярким выражением принципа обоюдной ответственности сторон трудового договора.

121 Грабовский, И.А., Лилюкова, О.С. Злоупотребление правом: правовая категория в трудовых отношениях // *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*. 2013. № 23(166). С. 148.

Раздел III

Актуальные проблемы природоресурсного права

Гостева Юлия Владимировна,
студент юридического института АлтГУ

Калашник Наталья Ивановна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового,
экологического права и гражданского процесса
юридического института АлтГУ

К вопросу о целесообразности принятия Экологического кодекса в Российской Федерации

В современной России вопрос о создании Экологического кодекса является актуальным в течение достаточно длительного времени. Дискуссия о необходимости принятия Экологического кодекса порождена огромным массивом законодательства, регулирующего экологические отношения, а также многообразием доктринальных позиций о целесообразности создания Экологического кодекса РФ. Кроме того, о целесообразности принятия Экологического кодекса высказывались представители органов государственной власти. В частности, свою позицию на этот счет представляли председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко¹²², глава Росприроднадзо-

122 Зеленый свет: зачем России Экологический кодекс // Известия. URL: <https://iz.ru/1260968/sergei-gurianov/zelenyi-svet-zachem-rossii-ekologicheskii-kodeks>

ра Светлана Радионова¹²³ и др.¹²⁴ Мотивировка необходимости внедрения в систему российского законодательства Экологического кодекса, обозначенная названными лицами, сводилась к тому, что идеальный Экологический кодекс РФ должен стать своего рода путеводителем в мире законодательного регулирования экологических отношений.

Вместе с тем в литературе предлагаются различные мнения о целесообразности разработки Экологического кодекса.

Сторонники принятия указанного нормативного правового акта в качестве наиболее весомого аргумента обозначают большой объем экологического законодательства и имеющуюся в ряде случаев противоречивость актов, регулирующих экологические отношения. По их мнению, кодекс устранил проблему коллизии нормативных правовых актов и будет способствовать более эффективному их применению.

Данный аргумент представляется не вполне обоснованным. Думается, что проблему коллизии актов экологического законодательства можно устранить посредством «точечного» изменения нормативных правовых актов.

Продемонстрируем это следующим примером. Речь идет о законодательном регулировании обращения отходов жизнедеятельности животных. До 1 марта 2023 г. обращение навоза и помета регулировалось Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Данный закон понимает под отходами «вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены

123 Глава Росприроднадзора поддержала идею создать Экологический кодекс // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/glava-rosprirodnadzora-podderzhala-ideyu-sozdat-ekologicheskii-kodeks.html>

124 Александр Козлов поддержал идею создания экологического кодекса в России // Министерство природных ресурсов и экологии. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_kozlov_podderzhal_ideyu_sozdaniya_ekologicheskogo_kodeksa_v_rossii/

для удаления или подлежат удалению»¹²⁵. Хотя очевидно, что навоз (помет) не удаляется, а, напротив, весьма активно используется — перерабатывается в удобрение. Тем не менее имел место Приказ Росприроднадзора от 22 мая 2017 г. № 242 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов», который определял виды навоза в соответствии с классом опасности в зависимости от степени вредоносного воздействия на окружающую среду. В соответствии с названным приказом класс опасности навоза зависел и присваивался исходя из стадии перепревания навоза (например, «свежий навоз КРС, МРС и диких животных после перепревания переходит из четвертого в пятый класс опасности, а свежий навоз свиней и помет — из третьего в четвертый»)¹²⁶. Одновременно с этим навоз классифицировался как органическое удобрение. Действовал ГОСТ 34103-2017, который определял виды навоза как удобрений, его характеристики, а также методические рекомендации по подготовке отходов к использованию. Несогласованность позиций в регулировании этого вопроса приводила к тому, что, с одной точки зрения, навоз и помет признавались отходами производства, а с другой — сырьем и товаром, и поэтому одновременно к одному и тому же ресурсу предъявлялись разные требования.

Помимо этого, коллизия существовала на уровне ведомственных нормативных правовых актов. Разъяснения Минприроды и Минсельхоза неоднократно говорили о том, что навоз и помет не являются отходами в случае, если они используются в сельском хозяйстве. При этом Росприроднадзор активно настаивал на обратном и признавал навоз и помет отходами. Отсутствие единой позиции в нормативном регулировании данного вопроса становилось отправной точкой для возбуждения судебных дел.

125 Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/

126 Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов : Приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218071/

Несмотря на долгое существование обозначенной коллизии, законодатель отреагировал на проблему: с 1 марта 2023 г. обращение навоза и помета регулирует Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 248-ФЗ «О побочных продуктах животноводства», который четко определяет их природу (побочные продукты животноводства), порядок их обращения и предъявляемые требования¹²⁷. Пусть пока и несовершенно, но коллизия была устранена. И сделано это было локально, на уровне конкретной проблемы.

В числе аргументов в пользу принятия Экологического кодекса указывается, что по юридической силе любой кодекс — это федеральный закон, и верховенство его над другими актами соответствующей отрасли законодательства презюмируется. Поэтому сторонниками кодификации экологического законодательства принятие Экологического кодекса рассматривается как создание некой четкой иерархии в соответствующей отрасли.

Ряд исследователей с осторожностью относятся к принятию указанного кодифицированного акта. Отмечается, что для создания действительно «работающего» закона необходимо разобраться с пробелами и неэффективными механизмами в уже действующих актах. Иначе говоря, провести «инвентаризацию» экологического законодательства — выявить неэффективные положения путем проверки исполнения его предписаний (для наибольшего учета пробельности и коллизионности положений законов проверка должна осуществляться в т.ч. по заявлениям и жалобам физических и юридических лиц¹²⁸), а также определить причины такой неэффективности; пробелы в законодательстве, коллизии между нормами разных нормативных актов одной отрасли. Без подготовки качественного правового фундамента создание Экологического кодекса РФ не только не разрешит существующие проблемы,

127 О побочных продуктах животноводства и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 14.07.2022 № 248-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421776/

128 Боголюбов С.А. Проблемы и задачи экологического кодекса // МУДРЫЙ ЮРИСТ. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/41802-problemy-zadachi-ehkologicheskogo-kodeksa>

но и породит новые. Но в случае устранения пробелов и коллизий в уже имеющемся законодательстве необходимость принятия Экологического кодекса вызывает сомнения.

Важно также отметить, что бесполезным будет объединение под одним названием всех или даже основных природоохранных и природоресурсных законов. Это мало что изменит с точки зрения правового регулирования, но при этом появится громоздкий и сложно воспринимаемый нормативный акт, вызывающий проблемы при его применении.

Важно отметить, что дискуссия о необходимости принятия кодифицированного акта, кроме прочего, обусловлена спорностью вопроса о системе экологического права. Система экологического права рассматривается в узком смысле — т.е. только нормы, регулирующие отношения по охране окружающей среды, и в широком смысле — т.е. природоохранные и природоресурсные нормы. Отсутствие единого подхода к системе экологического права является одним из факторов, которые делают затруднительным и неоднозначным принятие Экологического кодекса РФ.

Таким образом, приведенные выше аргументы позволяют утверждать, что разработка и принятие Экологического кодекса РФ в ближайшие годы нецелесообразны в силу отсутствия объективной необходимости в наличии такого акта для регулирования экологических отношений.

Канашева Динара Кайратовна

студент юридического института АлтГУ

Научный руководитель – Трубникова Ольга Александровна,
старший преподаватель кафедры трудового,
экологического права и гражданского процесса

**Медицинские отходы:
правовое регулирование
и практика применения законодательства**

Медицинские отходы могут образовываться в больницах, клиниках и местах, где проводится диагностика и лечение. Обращение с этими отходами вызывает большую озабоченность и имеет значение ввиду потенциальных рисков для здоровья населения.

Актуальность и социальная многоплановость проблемы обращения с медицинскими отходами подтверждается опытом и динамикой ее проработки в развитых странах, что, безусловно, должно учитываться наряду с местными особенностями и возможностями в отечественной практике.

Первыми странами, которые поставили вопрос об опасности отходов медицинских учреждений, стали США, Франция, Великобритания, Япония¹²⁹.

По данным ВОЗ около 15% отходов медико-санитарной деятельности представляют опасность для человека и окружающей среды. Они несут в себе инфекционную, химическую или радиоактивную угрозу, способны массово отравлять людей и загрязнять экологию в долгосрочной перспективе¹³⁰.

Медицинскими отходами в российском законодательстве признаются все виды отходов, в том числе анатомические, патологоанатомические, биохимические, микробиологические и физиоло-

129 Сорокина Ю.В. Тенденции реализации права граждан на благоприятную окружающую среду: медицинские отходы // Современное право. 2014. № 7. С. 65–69.

130 Пономарев М.В., Цомартова Ф.В. Правовой режим отходов медицинской деятельности // Журнал Российского права. 2019. № 9.

гические, образующиеся в процессе осуществления медицинской и фармацевтической деятельности, деятельности по производству лекарственных средств и медицинских изделий, деятельности в области использования возбудителей инфекционных заболеваний и генно-инженерно-модифицированных организмов в медицинских целях, а также при производстве, хранении биомедицинских клеточных продуктов.

Особое внимание в вопросах правового регулирования обращения с медицинскими отходами законодатель уделяет порядку их сбора, использования, обезвреживания, размещения, хранения, транспортировки, учета и утилизации¹³¹.

Медицинские отходы разделяются по степени их эпидемиологической, токсикологической, радиационной опасности, а также негативного воздействия на среду обитания в соответствии с критериями, устанавливаемыми Правительством Российской Федерации, на следующие классы: ¹³²

1) класс А — эпидемиологически безопасные отходы, приближенные по составу к твердым бытовым отходам.

Эпидемиологически безопасные, нетоксичные отходы, которые по составу приближены к твердым бытовым, не контактировали с биологическими жидкостями или инфекционными больными. К ним относят канцелярские принадлежности, упаковку, мебель, инвентарь, потерявшие потребительские свойства, смёт от уборки территории, отработки центральных пищеблоков и подразделений ЛПУ, кроме инфекционного и фтизиатрического;

2) класс Б — эпидемиологически опасные отходы.

Отходы с потенциалом инфицирования, которые могут привести к эпидемиям. К опасным медицинским отходам класса Б принадлежат:

131 О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

132 Об утверждении СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами» : Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 09.12.2010 № 163.

- материалы и инструменты, загрязненные биологическими жидкостями, например кровью;
 - патологоанатомические отходы;
 - органические послеоперационные (органы, ткани);
- 3) класс В — чрезвычайно эпидемиологически опасные отходы.

Чрезвычайно эпидемиологически опасные отходы, которые контактировали с инфекционными болезнями и могут спровоцировать распространение инфекции. К ним относят отходы:

- лабораторий и фармацевтических производств, которые имеют дело с микроорганизмами 1–2-й групп патогенности;
- фтизиатрических стационаров;
- непригодные живые вакцины;
- от лекарственных производств, от хранения биомедицинских клеточных препаратов;

4) класс Г — токсикологические опасные отходы, приближенные по составу к промышленным.

В их числе:

- просроченные лекарственные средства и антисептики;
- цитостатики и химиопрепараты;
- отходы от эксплуатации оборудования, систем освещения и др.;

5) класс Д — радиоактивные отходы.

К ним относят любые материалы, предметы, частицы, в которых содержание радионуклидов превышает допустимые нормы радиационной безопасности.

Международно-правовые стандарты управления медицинскими отходами, которые необходимо учитывать при разработке соответствующего национального правового регулирования, отражены в двух основных универсальных документах, участником которых является Российская Федерация: Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г.¹³³, Стокгольмской конвенции о стойких органи-

133 БАЗЕЛЬСКАЯ КОНВЕНЦИЯ о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением // СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 2066.

ческих загрязнителях 2001 г.¹³⁴

Правовое регулирование отношений в области обращения отходов, образующихся в процессе осуществления медицинской деятельности, на национальном уровне осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹³⁵.

Медицинские отходы нередко просто вывозятся на полигон твердых бытовых отходов. Однако медицинские отходы не могут быть отнесены в полной мере к отходам производства, так как обращение с медицинскими отходами происходит на принципиально иной основе¹³⁶.

Следует выделить некоторые проблемы, возникающие в практике обращения с медицинскими отходами:

Во-первых, СанПиН 2.1.3684-21 трактует класс А как «эпидемиологически безопасные отходы, по составу приближенные к ТКО» (п. 174).

Эти недостаточно ясные формулировки порождают целый спектр различных подходов к работе с классом А и большое количество судебных дел.

Попытки больниц заключать и оплачивать договоры на утилизацию отходов класса А как на утилизацию ТКО. Это недопустимо с точки зрения целевого использования средств ФОМС, выделяемых на обращение с МО класса А, а не с ТКО, больницы за это могут быть привлечены к ответственности¹³⁷.

134 СТОКГОЛЬМСКАЯ КОНВЕНЦИЯ о стойких органических загрязнителях (с изменениями на 10.05.2019) // СЗ РФ. 2012. № 7. Ст. 785.

135 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // ССЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

136 Погодина И.В., Баранова А.Ф. К вопросу об управлении медицинскими отходами // Медицинское право. 2018. № 4. С. 33–37.

137 Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» : Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 3 (с изменениями и дополнениями).

Суды и регуляторы не могут договориться о том, относятся ли медицинские отходы класса А к ТКО¹³⁸.

Санитарное законодательство и законодательство об обращении с отходами имеют разные сферы применения. Поэтому наличие единых санитарных правил для ТКО и медицинских отходов класса А не делает их одним видом отходов и, следовательно, не предполагает, что Правила обращения с ТКО, утвержденные Постановлением Правительства РФ № 1156, автоматически распространяются и на медотходы класса А.

Во-вторых, при регулировании отношений обращения с отходами, полагаем, следует учитывать характер деятельности, при которой такие отходы образуются.

Не совпадают источники образования медицинских отходов и ТКО — первые образуются в процессе медицинской и фармдеятельности, вторые — в процессе потребления товаров физическими лицами в жилых помещениях, а также аналогичные им отходы, образующиеся в процессе деятельности юрлиц и ИП.

Таким образом, действие Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» в части ТКО на медицинские отходы не распространяется, и несмотря на то, что медотходы класса А по составу близки к ТКО, из этого не следует, что такие отходы должны квалифицироваться как ТКО¹³⁹.

В-третьих, особого внимания заслуживает проблема привлечения нарушителей требований в области обращения с медицинскими отходами к административной и иным видам юридической ответственности. В настоящее время КоАП РФ не предусмотрено специальной статьи, устанавливающей административную ответственность за несоблюдение требований при обращении с медицинскими отходами¹⁴⁰.

138 Постановление Восемнадцатого ААС от 10 августа 2021 г. № 18АП-9128/21.

139 Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

140 Русаков Н.В., Щербо А.П., Мироненко О.В. Обращение с медицинскими отходами: идеология, гигиена и экология // Экология человека. 2018. № 7. С. 4–10.

Изучение зарубежного опыта правового регулирования управления медицинскими отходами позволяет выделить три варианта совершенствования законодательства в сфере обращения медицинских отходов.

В первом варианте речь идет об издании специального акта, направленного на регулирование именно медицинских отходов. Ярким примером такого подхода является Индия.

Во втором — все виды отходов регулируются единым актом, каждый раздел которого посвящен правовому регулированию отдельного вида отходов. Наиболее четко данный подход реализуется в Великобритании.

В третьем — медицинские отходы регулируются в рамках законодательства об охране здоровья граждан и санитарно-эпидемиологическом благополучии.

Ситуация в России на данный момент наиболее схожа с третьим вариантом, однако реализация данного подхода здесь, как и во многих других странах, далека от совершенства, характеризуется многочисленными пробелами в разграничении и регулировании, а также нуждается в серьезной доработке законодательной базы, которая должна быть проведена с учетом накопившегося международного опыта и современных национальных стандартов.

Киричук Денис Вячеславович,
студент юридического института АлтГУ

Калашник Наталья Ивановна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового, экологического права
и гражданского процесса юридического института АлтГУ

К вопросу о возмещении морального вреда, причиненного экологическим правонарушением

Институт компенсации морального вреда находит применение в различных отраслях отечественного права. Не является исключением и экологическое право, где правовая норма о причинении морального вреда (травм) была введена одной из первых. Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» гласил, что при определении величины вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием окружающей природной среды, учитываются «потери, связанные с моральными травмами, невозможностью иметь детей или риском рождения детей с врожденной патологией»¹⁴¹.

В принятом в 2002 г. Федеральном законе «Об охране окружающей среды» положения о возможности компенсации морального вреда, возникшего вследствие нарушения законодательства в области охраны окружающей среды (экологического правонарушения), не были отражены. Что интересно, в проекте закона, принятом в первом чтении, право граждан «предъявлять в суд иск о возмещении морального вреда и материального ущерба, причиненного своему здоровью и имуществу экологическими правонарушениями», присутствовало¹⁴². Его изъятие было обосновано

141 Об охране окружающей природной среды : Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1.
URL: <https://base.garant.ru/10108049/>

142 Васильева М.И. Новое в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» : Комментарий. М., 2002. С. 39.

тем, что такие нормы урегулированы действующим законодательством¹⁴³.

Следует отметить, что в системе правовых актов природоресурсного законодательства понятие «моральный вред» не закреплено. Тем не менее такой вред является одной из форм проявления вреда здоровью человека. Соответственно исключение норм о компенсации морального вреда из Федерального закона «Об охране окружающей среды» нельзя назвать юридически оправданным.

Конечно, отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда. Данная позиция поддержана Верховным судом и судебной практикой в целом.

Несмотря на распространенность экологических правонарушений и серьезный ущерб, экологических исков предъявляется достаточно мало. Причины такого положения многочисленны и многообразны: неосознание гражданами важности, значимости экологических прав, низкий уровень правовой, экологической культуры; правовой нигилизм; отсутствие профессиональных и общественных массовых организаций по поддержке экологических прав граждан; сложности при определении размера ущерба, его обоснование при оформлении исковых требований; отношение правоохранительных органов к вопросам экологической безопасности; необоснованный отказ судов от исков; сниженные размеры возмещения ущерба судами; наличие более актуальных экономических и политических проблем¹⁴⁴.

143 Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 90032180-3 «Об охране окружающей среды». URL: <https://base.garant.ru/3113041/>

144 Романова А.А. Актуальные проблемы судебной защиты конституционного права на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу гражданина экологическим правонарушением. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sudebnoy-zaschity-konstitutsionnogo-prava-na-vozmeschenie-uscherba-prichinennogo-zdorovyu-ili-imuschestvu/viewer>

Видится, что возмещение морального вреда необходимо производить с учетом специфики именно экологического правонарушения, так как в результате экологического правонарушения могут проявиться негативные последствия в виде генетических нарушений в организме человека, затрагивающих здоровье не только непосредственно потерпевшего, но и ряда будущих поколений.

Одна из проблем реализации конституционного права на возмещение ущерба, причиненного здоровью гражданина экологическим правонарушением, заключается в следующем. Граждане, обратившиеся с подобными исками в суд, должны представить доказательства причинения вреда здоровью и наличия причинной связи между причиненным вредом и деятельностью предприятий, организаций, загрязняющих окружающую среду. Наличие этой связи, определение степени вредного воздействия загрязненной окружающей среды на человека доказывается результатами медико-социальной экспертизы, устанавливающей причину и группу инвалидности, степень утраты трудоспособности гражданина. На практике установление причинной связи и соответственно возможность возмещения ущерба пострадавшим от экологических правонарушений осложняется многими факторами. Например, влияние вредных веществ на организм человека, воздействие на него неблагоприятной экологической ситуации обычно растянуто во времени, длится годами и даже десятилетиями. Таким образом, юридически значимый момент причинения вреда «размывается» и не может быть определенно увязан с фактом конкретного экологического правонарушения. Пространственно источник загрязнения может быть расположен довольно далеко от того места, где это загрязнение наносит вред. Кроме того, загрязнение и другие вредные воздействия обычно не порождают новые виды болезней, а усугубляют уже существующие: аллергию, рак, сердечно-сосудистые, легочные заболевания, психические расстройства¹⁴⁵.

145 Петров В.В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью) // Экологическое право. 2002. № 1. С. 15.

В связи с тем, что структура причинной связи между неправомерным действием (бездействием) и наступившими последствиями в виде морального вреда в большинстве случаев представляет собой «опосредованный моральный вред», а действующее законодательство не предусматривает «презумпцию морального вреда», необходимо, чтобы при нанесении «опосредованного морального вреда», причиненного экологическими правонарушениями, действовал «принцип презумпции морального вреда». Это позволит устранить такой сдерживающий фактор, как доказывание наличия причинной связи между поведением причинителя вреда и здоровьем потерпевшего, и облегчит потерпевшим возмещение морального вреда от экологических правонарушений в судебном процессе.

Несмотря на наличие положительной судебной практики по взысканию морального вреда, причиненного экологическим правонарушением, следует отметить, что само по себе ее существование лишь в незначительной степени повышает вероятность удовлетворения исковых требований истца, но процессуально не упрощает его доказательственную деятельность.

Анализируя существующее законодательство и практику его применения в суде при рассмотрении экологических дел, а именно о возмещении морального вреда в связи с экологическими правонарушениями, можно сделать вывод, что государство, устранив вышеуказанные препятствия, обеспечит наиболее справедливое, быстрое, эффективное возмещение морального вреда пострадавшим.

Лицкас Марк Вячеславович,

студент юридического института АлтГУ

Научный руководитель – Трубникова Ольга Александровна,

старший преподаватель кафедры трудового,

экологического права и гражданского процесса

юридического института АлтГУ

**Некоторые особенности защиты
прав на землю
и рассмотрения земельных споров**

Актуальность защиты земельных прав всегда будет достаточно высокой. Земля — важнейший компонент природной среды, основа жизни и деятельности человека, признаваемый законодателем настолько важным, что такая оценка земли содержится не только в отраслевом нормативном правовом акте — Земельном кодексе РФ (п. 1 ст. 1 ЗК РФ), но и на уровне Конституции РФ (ст. 9 Конституции). Вместе с этим земля не только особый компонент природы, но и ценнейший объект гражданских прав. Согласно тому же п. 1 ст. 1 ЗК РФ «...учет значения земли как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле... как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю». Поэтому защита земельных прав осуществляется не только земельным законодательством, но и гражданским.

Тем не менее, как и в любой другой правовой отрасли, не обходится без нарушений прав и законных интересов правообладателей земельных участков, публично-правовых образований, общества и третьих лиц. А если обратиться к статистике, то можно увидеть, что количество споров, предметом которых является земля, неуклонно росло на протяжении периода 2020–2021 гг., что еще раз подчеркивает важность научного изучения и осмысления данной тематики. Так, в 2020 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 148 555 споров, связанных с землепользовани-

ем, из них удовлетворено 128 736 исков, а в 2021 г. — уже 156 402 спора и 135 608 удовлетворенных исков соответственно¹⁴⁶.

Как известно, гражданское законодательство устанавливает обширный перечень способов защиты гражданских прав, в том числе права собственности на землю и иных прав (ст. 12 ГК РФ). В их числе:

- 1) признание права;
- 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 3) признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки;
- 4) признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- 5) самозащита права;
- 6) присуждение к исполнению обязанности в натуре;
- 7) возмещение убытков;
- 8) компенсация морального вреда;
- 9) прекращение или изменение правоотношения;
- 10) неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- 11) иные способы, предусмотренные законом.

Земельный кодекс (Глава IX), конкретизируя данный перечень, закрепляет такие способы защиты, как:

- 1) признание права на земельный участок;
- 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права на земельный участок, и пресечение действий, нарушающих право на земельный участок или создающих угрозу его нарушения;
- 3) признание недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления;

146 Судебная статистика РФ // Агентство правовой информации (АПИ). URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/21/s/0> (дата обращения: 22.02.2023).

4) возмещение убытков.

Говоря о соотношении данных способов защиты, следует обратить внимание на то, что перечень, установленный в Земельном кодексе, во-первых, дублирует перечень, установленный в Гражданском кодексе, а во-вторых, он гораздо уже, чем соответствующий перечень способов защиты гражданских прав. Закономерным является следующий вопрос: исключает ли перечень, установленный в Земельном кодексе, соответствующий перечень из Гражданского, т.е. можно ли применять субсидиарно способы защиты, поименованные в ГК РФ, но отсутствующие в ЗК РФ?

Представляется, что на этот вопрос можно дать утвердительный ответ как с теоретической, так и с практической точек зрения.

В первую очередь, если обратиться к практике рассмотрения земельных споров, то нетрудно заметить, что суды применяют не только установленные Земельным кодексом способы защиты, но и способы защиты из ст. 12 ГК РФ. Так, в одном из дел, которое касалось вопросов расторжения договора аренды земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, и взыскании задолженности по арендной плате в пользу комитета имущественных и земельных отношений муниципального образования, суд отметил, что «...рассматривая иски, направленные на защиту права собственности, суд имеет в виду, что лицо свободно в выборе способа защиты, то есть никто не может быть понужден к выбору того или иного способа защиты... Согласно ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется в том числе и путем присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки», и применил соответствующий способ защиты земельных прав муниципального образования в виде обязанности ответчика возвратить земельный участок комитету имущественных и земельных отношений муниципального образования, наряду с расторжением договора аренды и взысканием задолженности по нему¹⁴⁷.

147 Решение Ясногорского районного суда Тульской области № 2-600/2021 2-600/2021~М-598/2021 М-598/2021 от 17.11.2021. по делу № 2-600/2021.

В науке земельного и гражданского права также принято и утвердилось мнение о том, что способы защиты гражданских прав и способы защиты земельных прав необходимо соотносить друг с другом как общие и специальные правила¹⁴⁸.

Представляется, что существенных правовых оснований для неприменения общих положений гражданского права не имеется, поскольку права на землю являются разновидностью (частным случаем) гражданских прав на земельные участки, установленных главой 17 ГК РФ¹⁴⁹, либо обязательственных прав, установленных ч. 2 ГК РФ (право аренды земельного участка, безвозмездного пользования и т.д.). Даже если представить, что земельные права должны защищаться принципиально иным образом, то необходимо доказать их существенное отличие от гражданских прав на землю (земельный участок) как объект права, чего в настоящее время не наблюдается в отечественной правовой науке. Здесь единственным теоретически приемлемым тезисом является мнение о том, что земельное право в силу своей правовой природы имеет сильный публично-правовой элемент в механизме регулирования земельных отношений, что предопределяет особенности прав на землю, а также способы защиты этих прав.

Довольно интересен еще один спор, связанный с формами защиты земельных прав, не упомянутых в Земельном кодексе. В одном из дел фигурировал земельный участок, находящийся в общей долевой собственности трех соистцов, а также земельный участок, принадлежащий ответчику. В ходе проведения ремонтных работ соседних построек соистцы демонтировали забор, а ответчик и члены ее семьи стали препятствовать возвращению данного за-

148 См., например: Елисеева И.В. Двойственный характер способов судебной защиты земельных прав граждан // МНИЖ. 2019. № 4–2 (82). С. 140; Кондратенко З.К. К вопросу о способах защиты права собственности на земельные участки // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2017. № 1 (9). С. 51.

149 Бочаров Н.И. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на земельный участок // Юрист. 2014. № 7. С. 16.

бора, а также выкопали сливной канал вдоль межевой границы, что причинило ущерб хозяйственным постройкам истцов.

Суд отметил, что «ответчик в обоснование своих возражений указывает, что небольшое углубление в земле сделано с целью устранения негативного воздействия осадков, попадающих на его земельный участок, с крыш хозяйственных построек, принадлежащих истцам. Согласно ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется в т.ч. путем и самозащиты права. Статьей 14 ГК РФ установлено, что допускается самозащита гражданских прав.

Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. В материалах дела не имеется и истцами не представлено доказательств того, что „сливной канал“, который расположен в границах земельного участка ответчика и который истцы требуют закопать, каким-либо способом затрагивает их права, что данный способ самозащиты ответчика несоразмерен нарушению, выходит за пределы действий, необходимых для пресечения нарушений с их стороны (ненадлежащее физическое состояние и функциональность их системы водоотведения)»¹⁵⁰. Таким образом, суд по делу о защите прав на земельный участок допустил такой общегражданский способ защиты, как самозащита, что вполне логично и оправданно с нашей точки зрения, поскольку это отвечает основным началам Гражданского законодательства в сфере способов защиты прав.

При этом в отношении форм защиты земельных прав также наблюдается лишь некоторое сходство: если Гражданский кодекс устанавливает (ст. 11 ГК РФ), что гражданские права могут защищаться в суде (имеется в виду суд общей юрисдикции), арбитражном суде и третейском суде, а также в административном порядке (в случаях, прямо предусмотренных законом), то Земельным кодексом (ст. 64 ЗК РФ) лишь установлено, что земельные споры рас-

150 Решение Крымского районного суда Краснодарского края от 16.07.2020 № 2-3481/2019 2-537/2020 2-537/2020(2-3481/2019;)-М-3876/2019 М-3876/2019 по делу № 2-3481/2019.

сматриваются в судебном порядке, а до принятия дела к производству судом могут разрешаться третейским судом.

Представляется, что законодатель необоснованно не повторил формулировку Гражданского кодекса о том, что земельные споры разрешаются как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах (как это и происходит на практике в зависимости от субъектного состава, характера правоотношений и некоторых других элементов подсудности, предусмотренных ГПК, КАС и АПК РФ), а также исключил административный порядок защиты прав на землю из состава данной статьи. Ведь на практике множество споров в земельной сфере даже не доходят до суда, а разрешаются до обращения в суд с определенным требованием. А в некоторых ситуациях, кроме того, административный порядок может быть даже эффективнее и быстрее судебного¹⁵¹.

Подобного мнения придерживается, например, С. А. Боголюбов, который отмечает, что «пресекать и приостанавливать действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц, вправе соответствующие должностные лица в пределах их компетенции на основании Градостроительного кодекса»¹⁵², хотя, безусловно, основную роль при защите прав на землю играют судебные органы.

Представляет особый интерес применение такого способа защиты, предусмотренного Земельным кодексом, как возмещение убытков, в связи с его особым регулированием по сравнению с положениями Гражданского кодекса.

Так, ст. 62 ЗК РФ устанавливает помимо традиционного положения о возмещении убытков в полном объеме интересное положение о возможности применения натуральной формы возмещения убытков (восстановления плодородия почв, земельных участков в их прежних границах, устранение других земельных правонарушений и т.д.). Так, Верховный Суд РФ в своем Поста-

151 Ерофеев Б.В. Земельное право России: учебник для вузов. 17-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 303–304.

152 Боголюбов С.А. Земельное право: учебник для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 132.

новлении Пленума от 30 ноября 2017 г. № 49 отметил, что возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (ст. 1082 ГК РФ, ст. 78 Закона об охране окружающей среды) (п. 13 Постановления № 49).

Интересно данное положение постольку, поскольку Гражданский кодекс ничего не говорит о подобном исполнении обязанности в натуре помимо возмещения убытков в полном объеме (ст. 15 ГК РФ). Хотя по отношению к нормам главы IX Земельного кодекса и могут субсидиарно применяться положения о возмещении вреда, предусмотренные гл. 59 ГК РФ¹⁵³, но даже ст. 1082 ГК РФ, посвященная способам возмещения вреда при деликте, говорит о том, что суд в соответствии с обстоятельствами дела может обязать лицо возместить вред в натуре или возместить убытки, но не все вместе.

Данное законодательное дополнение Земельного кодекса представляется оправданным в связи с особым назначением земли как объекта не только гражданских прав и хозяйственной деятельности человека, но и основы жизни народов России, ее будущих поколений, о чем уже говорилось выше. Такого же мнения придерживается и судебная практика: в одном из своих недавних определений Верховный суд отметил, что «проведение только одной рекультивации не является способом полного возмещения причиненного экологического вреда, а является лишь средством устранения препятствий к воссозданию экологической системы»¹⁵⁴.

Кроме того, существует достаточно размытое разграничение юридических составов возмещения убытков при причинении правомерными и неправомерными действиями органов публич-

153 Бабенко Л.Н. Возмещение убытков, причиненных правообладателям земельных участков // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2010. №1. С. 99–100.

154 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.11.2018 № 304-ЭС18-11722 по делу № А67-791/2016.

ной власти. К примеру, новеллами земельного законодательства являются положения п. 1.1 ст. 57 ЗК РФ, а также ст. 57.1 ЗК РФ, посвященные особенностям возмещения убытков в результате ограничения прав собственников земельного участка в результате правомерных действий публичных органов власти.

Изначально норма п. 1.1 ст. 57.1 ЗК РФ появилась в качестве реакции законодателя на Постановление от 5 марта 2020 г. № 11-П по делу Бутримовой И.С. Причиной обращения заявительницы являлись положения Земельного кодекса (пп. 4 и 5 п. 1 ст. 57) о возмещении убытков в случае ограничения прав собственника земельного участка правомерными действиями органа государственной власти или органа местного самоуправления, в силу своей неопределенности не позволяющие определить условия и порядок такого возмещения. Конституционный суд постановил внести изменения в правовое регулирование возмещения вреда при ограничении прав собственника земельного участка правомерными действиями публичных органов¹⁵⁵.

Таким образом, с декабря 2022 г. Земельный кодекс установил два состава возмещения убытков собственникам земельных участков при нарушении их прав действиями публичных органов: при правомерных действиях применяются нормы п. 1.1 ст. 57 ЗК РФ и ст. 57.1 ЗК РФ, а при неправомерных — п. 2 ст. 61 ЗК РФ.

Однако наряду с данными составами, предусматривающими возмещение убытков при совершении органами власти неправомерных и правомерных действий, в Земельном кодексе существует и общий состав для возмещения всех остальных убытков («убытков, причиненных нарушением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков») (п. 1 ст. 62 ЗК РФ).

В этой связи возмещение убытков собственникам земельных участков по общей норме ст. 62 ЗК РФ не следует путать с дру-

155 По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой : Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П.

гим институтом земельного права — возмещением вреда, причиненного земельными правонарушениями (ст. 76 ЗК РФ), поскольку в последнем случае возмещение вреда выступает в качестве санкции за совершение правонарушения, а возмещение убытков — в качестве санкции за ограничение (умаление) прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков (ст. 62 ЗК РФ). Поэтому для применения ст. 76 ЗК РФ необходимо наличие всех элементов юридического состава правонарушения, в том числе и вины в его совершении, причинно-следственной связи между действиями нарушителя и негативными последствиями, а также конкретного нарушения земельного законодательства. Так, в рамках одного из дел суд взыскал с юридического лица ущерб, причиненный повреждением почвенного покрова при разработке карьера, поскольку Общество не исполнило требования Земельного кодекса, установленные в статье 42 и предусматривающие использование земельных участков строго в соответствии с их назначением и только разрешенными способами¹⁵⁶.

Отметим также, что защита прав на землю может осуществляться как с помощью обязательственно-правовых (иск о расторжении договора, иск об определении условий договора (применительно к недвижимости такого вида иски встречаются при спорах о выкупной стоимости земельного участка, находящегося в государственной (муниципальной) собственности), иск о государственной регистрации перехода прав собственности на недвижимую вещь), так и с помощью вещно-правовых исков (виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании права), в зависимости от вида нарушенного права¹⁵⁷.

156 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 ноября 2019 г. по делу № А66-6679/2017.

157 См., например: Мотлохова Е.А. К вопросу о классификации и дифференциации способов защиты прав на недвижимое имущество // Аграрное и земельное право. 2017. № 5 (149). С. 140–141; Крапан Г.С. Конституционно-правовые основы защиты прав граждан на землю : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в сфере защиты земельных прав существует значительное количество нерешенных проблем как на уровне теории, так и на уровне судебной практики, которые требуют повышенного внимания законодателя, ученых и правоприменителя для их разрешения. В их числе такие проблемы, как:

- 1) соотношение гражданско-правовых и земельно-правовых способов защиты прав собственников земельных участков;
- 2) особенности возмещения убытков по Земельному кодексу (соотношение общего порядка по ст. 61 ЗК РФ и ст. 62 ЗК РФ и специальных составов (ст. 57 и 57.1 ЗК РФ), а также разграничение их всех вместе взятых, и процедур возмещения убытков при совершении земельного правонарушения (ст. 76 ЗК РФ).

В качестве решения данных проблем можно предложить следующие меры. Во-первых, необходимо законодательно закрепить в Земельном кодексе отсылочную норму, которой будет предусмотрено субсидиарное применение способов защиты из Гражданского кодекса. Во-вторых, необходимо четко разграничить общие положения о возмещении убытков по ст. 61 ЗК РФ и в иных случаях.

В этой связи совершенствование законодательства будет также способствовать правильному и единообразному применению его судами, повышению правовой защищенности участников земельных отношений, реализации конституционных положений об особой роли земли как природного объекта.

Тайлунова Анюта Алексеевна,

студент юридического института АлтГУ

Научный руководитель – Трубникова Ольга Александровна,

старший преподаватель кафедры трудового,

экологического права и гражданского процесса АлтГУ

**Ликвидация накопленного вреда
окружающей среде**

В настоящее время действует ряд документов стратегического планирования в области обеспечения экологической безопасности, определяющих цели и задачи ликвидации накопленного вреда окружающей среде. Исходя из задач, обозначенных Федеральной целевой программой «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014–2025 гг., можно выделить следующие виды объектов накопленного вреда окружающей среде:

- объекты накопленного экологического ущерба в результате прошлой хозяйственной деятельности добывающей и горно-обогатительной промышленности;
- объекты накопленного экологического ущерба с нефтесодержащими загрязнениями;
- объекты накопленного экологического ущерба обрабатывающей (прежде всего химической) промышленности;
- крупнейшие полигоны твердых бытовых отходов;
- объекты прошлой хозяйственной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации и на прибрежных территориях;
- объекты доконвенционального уничтожения химического оружия¹⁵⁸.

Образование объектов накопленного вреда окружающей среде является следствием недостаточности или отсутствия право-

158 Об утверждении критериев и срока категорирования объектов, накопленный вред окружающей среде на которых подлежит ликвидации в первоочередном порядке : Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 04.08.2017 № 435 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://clck.ru/FXCBS> (дата обращения: 29.05.2023).

го регулирования и проблем с исполнением существующих требований законодательства.

Несмотря на внесение изменений и введение новых нормативных правовых актов, законодательством РФ не урегулирован ряд вопросов.

Так, в законодательстве не установлено четкое определение объекта накопленного вреда. Из ч. 1 ст. 80.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» можно определить, что объекты накопленного вреда — это территории и акватории, на которых в прошлом осуществлялась экономическая и иная деятельность и (или) на которых расположены бесхозные объекты капитального строительства и объекты размещения отходов. Не указаны развернуто признаки объекта накопленного вреда окружающей среде. С одной стороны, это позволяет широко трактовать понятие таких объектов и включать в их число объекты, которые необходимо ликвидировать. С другой стороны, это усложняет отграничение накопленного вреда от иного вреда окружающей среде (т.е. негативного изменения окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов). Для понимания прошлого экологического ущерба в литературе предлагался признак недоступности или труднодоступности для привлечения к ответственности его причинителя, который «прекратил хозяйственную деятельность в месте причинения ущерба, ликвидирован или просто неизвестен»¹⁵⁹.

Исходя из комплексного толкования норм права о возмещении вреда окружающей среде и ликвидации накопленного вреда окружающей среде, а также с учетом мнений А.А. Соловьянова, С.Я. Чернина, И.А. Игнатъевой в законодательстве необходимо уточнить признаки объекта накопленного вреда окружающей среде, включив в них:

159 Игнатъева И.А. Правовое обеспечение ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 164–177.

- наличие загрязнения на территории (акватории), загрязнение участка недр, наличие иного нарушения земель, земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и не предоставленных в пользование третьим лицам;
- отсутствие информации о собственниках или владельцах объектов, в том числе зданий, строений, сооружений постоянного и временного характера, воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания и т.п., расположенных на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности и не предоставленных в пользование третьим лицам¹⁶⁰.

Следующей проблемой является то, что по законодательству юридические и физические лица, осуществляющие эксплуатацию зданий, строений, сооружений и иных объектов, обязаны обеспечивать соблюдение нормативов качества, проводить мероприятия по восстановлению природной среды, рекультивации земель в соответствии с законодательством (ч. 2 ст. 39 Федерального закона «Об охране окружающей среды»). Однако на современном этапе законодательство Российской Федерации не предусматривает порядок осуществления обязательств по восстановлению природной среды и о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, при ликвидации или реорганизации юридического лица, прекращении деятельности индивидуального предпринимателя, являющихся собственниками объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, представляет доказательства,

160 Соловьянов А.А., Чернин С.Я. Ликвидация накопленного вреда окружающей среде в Российской Федерации. М., 2017.

подтверждающие наличие вреда, обосновывая с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом¹⁶¹. Из чего следует, что в случаях, когда субъект, фактически причинивший вред, передает права на объекты хозяйственной деятельности третьим лицам, обязанности по восстановлению окружающей среде не передаются, так как новый субъект не осуществлял деятельность, в результате которой произошли негативные изменения в состоянии окружающей среды. Они могут не проводить мероприятия по восстановлению, что легально позволяет уйти от ответственности.

На основании ранее изложенного некоторыми учеными (И. П. Блоком, О. Ю. Таргуляном, Е. И. Усовым) предлагается внести следующие изменения в законодательство: закрепить порядок передачи обязательств по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды при ликвидации, реорганизации юридического лица, прекращении деятельности индивидуального предпринимателя, осуществляющих деятельность на объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Определить режим восстановления нарушенного состояния окружающей среды в случаях отчуждения имущества и (или) прав третьим лицам, закрепить такое существенное условие договора, как определение стороны, обязанной восстановить нарушенное состояние окружающей среды¹⁶².

Проблемным вопросом является отсутствие в проектной документации мер по восстановлению природной среды. Мероприятия по восстановлению природной среды должны осуществляться в соответствии с утвержденной проектной документацией. Однако в законодательстве отсутствуют конкретные требования к подоб-

161 О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 2.

162 Блоков И.П., Таргулян О.Ю., Усов Е.И. Накопленный вред окружающей среде: разрушения здоровья и бюджетов // GREENPEACE.RU. 2020.

ной документации, к мероприятиям, которые должны быть проведены, и их объему. Так, в Требованиях к проектной документации (Раздел 8) указаны мероприятия по охране окружающей среды и периоды для объектов капитального строительства, когда указанные мероприятия должны проводиться: строительство, реконструкция, капитальный ремонт и эксплуатация¹⁶³. Природоохранные мероприятия при ликвидации объекта не предусмотрены.

Таким образом, мероприятия по восстановлению природной среды проводятся в том случае, если субъект хозяйственной деятельности соблюдал законодательство в области охраны окружающей среды. Финансирование восстановления природной среды при выводе объекта из эксплуатации должно быть предусмотрено на стадии эксплуатации объектов.

За некоторыми исключениями, в законодательстве отсутствуют четкие нормы о том, что способы и порядок вывода объекта из эксплуатации должны быть предусмотрены на стадии проектирования. К таким исключениям, в частности, относится абз. 10 п. 1 ст. 12 Закона РФ «О недрах», в котором содержится требование о включении в содержание лицензии на недропользование условий о порядке и сроках подготовки проектов ликвидации или консервации горных выработок и рекультивации земель¹⁶⁴. Порядок и меры по обеспечению вывода объекта из эксплуатации должны быть предусмотрены в проекте объекта использования атомной энергии (ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения) в соответствии с нормами и правилами в области использования атомной энергии (п. 1 ст. 33 Федерального закона «Об использовании атомной энергии»)¹⁶⁵. Это практически единичные случаи указания в законодательстве на необходимость предусмотреть порядок прекращения хозяйственной деятельно-

163 О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию : Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 // Российская газета. 2008. № 41.

164 О недрах : Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 // Российская газета. 1992. № 102.

165 Об использовании атомной энергии : Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ // Российская газета. 1995. № 230.

сти и ликвидации последствий до начала ее осуществления. Полагаем, что обязательное предварительное планирование способов и порядка вывода объектов из эксплуатации позволит заблаговременно аккумулировать необходимые денежные средства для проведения данных работ или предусматривать источники их финансирования.

Нами обозначены лишь некоторые проблемы, существующие в области ликвидации накопленного вреда окружающей среде, одной из которых является отсутствие возможности и условий для участия в данном процессе физических и юридических лиц. Следует согласиться с мнением специалистов о том, что, учитывая особую роль государственно-частного партнерства при ликвидации накопленного вреда окружающей среде, которая отражена в документах стратегического планирования, необходимо наделить юридических лиц правом проведения работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде¹⁶⁶.

Дальнейшее совершенствование норм нового правового института должно способствовать качественному и последовательному выполнению юридической задачи по ликвидации накопленного вреда окружающей среде, решение которой направлено на обеспечение экологической безопасности в государстве.

166 Кабацкая Л.Н. Право юридических лиц на ликвидацию накопленного вреда окружающей среде // Экологическое право. 2018. № 2. С. 11–15.

Содержание

Раздел I. Актуальные проблемы гражданского процесса

<i>Бондарева В. А.</i> Скриншот как доказательство в арбитражном процессе РФ.....	3
<i>Карпова А. Д.</i> Принцип диспозитивности в сфере гражданской юрисдикции	10
<i>Рехтина И. В., Рубанова В.</i> Процессуальный эстоппель	16
<i>Рехтина И. В., Стародубов В. А.</i> Тенденции развития принципов цивилистического процесса...	23

Раздел II. Актуальные проблемы трудового права

<i>Бывшева Ю. С., Прасолова И. А.</i> Квотирование рабочих мест для инвалидов	29
<i>Киселева Е. В., Канашева Д. К.</i> Особенности дисциплинарной ответственности медицинских работников	33
<i>Карпова П. И., Прасолова И. А.</i> К вопросу о наличии трудовой правосубъектности у малолетних граждан.....	40
<i>Кинёва Е. А., Прасолова И. А.</i> Медиация как способ разрешения индивидуальных трудовых споров	44
<i>Кондрахина Э. В.</i> Актуальные проблемы трудового договора с педагогическими работниками	50

<i>Кондрахина Э. В.</i> Нетипичные формы занятости	56
<i>Кондрахина Э. В.</i> Удаленная работа и цифровизация	63
<i>Коршунов И. Е.</i> Актуальные вопросы защиты персональных данных работников	68
<i>Мельникова Ю. А.</i> К вопросу о правовом регулировании злоупотребления правом в трудовых правоотношениях	75
Раздел III. Актуальные проблемы природоресурсного права	
<i>Гостева Ю. В., Калашник Н. И.</i> К вопросу о целесообразности принятия Экологического кодекса в Российской Федерации	82
<i>Канашева Д. К.</i> Медицинские отходы: правовое регулирование и практика применения законодательства	87
<i>Киричук Д. В., Калашник Н. И.</i> К вопросу о возмещении морального вреда, причиненного экологическим правонарушением	93
<i>Лицкас М. В.</i> Некоторые особенности защиты прав на землю и рассмотрения земельных споров	97
<i>Тайлунова А. А.</i> Ликвидация накопленного вреда окружающей среде	107

Научно-практическое издание

Ответственный редактор: д-р юрид. наук, профессор
Ирина Владимировна Рехтина

Актуальные проблемы гражданского процесса, трудового права, природоресурсного права

Сборник научных и научно-практических статей

Редактор Н. Ю. Ляшко
Подготовка оригинал-макета, оформление обложки Ю. В. Луценко

Издательство Алтайского государственного университета
Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 25.07.2023.
Дата выхода издания в свет 04.08.2023.
Формат бумаги 60×84 1/16. Усл.-печ. л. 6,6.
Гарнитура PT Serif. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Заказ № 512

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета:
656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66